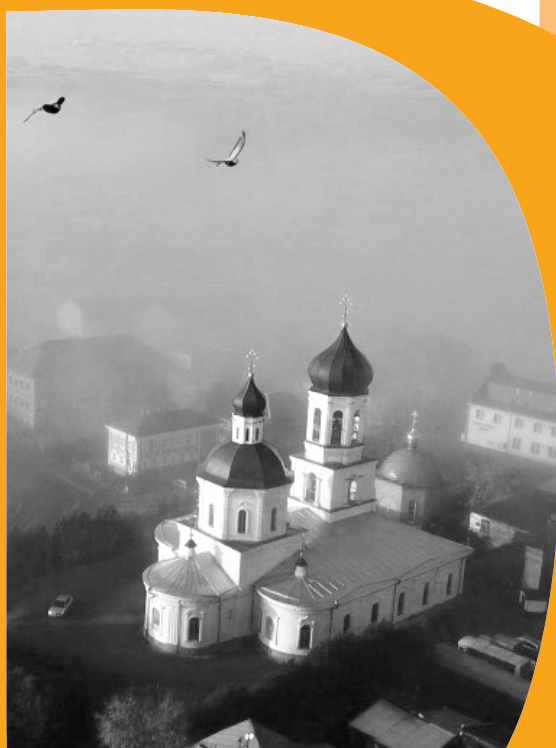

ТОМСКИЙ БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

Теология. Право. Экономика.

№ 3₍₅₎
ноябрь 2023

Содержание

<i>Галаев Д. Д.</i> Обязанности субъекта как основной элемент правового статуса священнослужителя Российской Православной Церкви в Петровский период.....	4
<i>Монахиня Афанасия (Ерохина И. В.),</i> Использование инструментов искусственного интеллекта для изучения гимнографических текстов РПЦ.....	8
<i>Н.С. Катунина,</i> Этика и правовые ограничения действий искусственного интеллекта в современном мире и будущем: православный взгляд.....	13
<i>Ковшов Михаил Всеволодович,</i> Проповедь святого апостола Павла в Афинах в контексте православной миссии цифровой эпохи	20
<i>Диакон Дмитрий Николаевич Кремнев,</i> В.В. Субботина — начальница Томского епархиального женского училища. Исторический портрет	26
<i>Священник Илья Соловьев,</i> «Декларация митрополита Сергия (Страгородского)» и «обновленческий» раскол.....	47

Обязанности субъекта как основной элемент правового статуса священнослужителя Российской Православной Церкви в Петровский период

Галаев Д.Д.

Аннотация. В статье рассматривается элемент «права и обязанности» правового статуса священнослужителя в Российской Империи при Петре I. Проведено исследование основных нормативно-правовых актов Петровского времени, определяющих права и обязанности духовенства — «Духовный регламент» и «Прибавление к духовному регламенту». Особое отношение Петра Великого прямо сказалось на правовое положение духовенства в Российском государстве. В статье приводится структура основных новелл Петровского законодательства, которые повлияли на формирование понятия о правовом статусе священнослужителя.

Ключевые слова: Правовой статус духовенства, петровский период, нормативно-правовые акты, духовный регламент, Церковь и государство, секуляризация.

Duties of the subject as the main element of the legal status of the clergy of the Russian Orthodox Church in the Peter the Great period.

Galaev D.D.

Annotation. The article considers the element of «rights and obligations» of the legal status of a clergyman in the Russian Empire under Peter I. The study of the main normative legal acts of Peter the Great's time defining the rights and duties of the clergy - «Spiritual regulations» and «Addition to the spiritual regulations». The special attitude of Peter the Great directly affected the legal status of the clergy in the Russian state. The article presents the structure of the main novels of Peter's legislation, which influenced the formation of the concept of the legal status of a clergyman.

Keywords: The legal status of the clergy, the Petrine period, normative legal acts, spiritual regulations, Church and state, secularization.

Правовой статус священнослужителя как правовой институт существует давно. Но как любое явление он изменяется во времени, что обусловлено многими факторами, одним из которых является государственная политика. В какие-то периоды развитие понятия о правовом статусе священнослужителя представляло собой планомерный процесс замены недействующих механизмов и уравнивания внутренних принципов.

Но в истории России были периоды, когда правовой статус священнослужителя претерпевал колоссальные изменения. Одним из таких исторических периодов является эпоха Петра Великого.

В 1721 году, при Императоре Петре I, был принят «Духовный регламент»¹ — законодательный акт Российской Империи, определяющий статус Российской Православной Церкви. Во втором разделе «Духовного регламента» указываются права и обязанности епископов. В 1722 году был принят документ «Прибавление к Духовному регламенту»², в котором указаны права и обязанности пресвитеров и монашествующих.

Изучения указанных правовых актов позволяет выделить особенности всех элементов правового статуса священнослужителей,

к которым мы относим: права и обязанности; законные интересы; правосубъектность; гражданство; юридическая ответственность; правовые принципы. В статье с применением структурного метода мы подробно остановимся на рассмотрении одного элемента правового статуса «Обязанности священнослужителя», который, по нашему мнению, является одним из центральных.

Все обязанности по указанным правовым актам можно структурировать в три основные группы: 1) Обязанности епископа; 2) Обязанности пресвитера; 3) Обязанности монашествующего.

Каковы же новеллы по первой группе:

Епископ, какого бы сана он не был, подчиняется Святейшему Правительствующему Синоду. Все вопросы, касающиеся взаимодействия с другими архиереями должны решаться исключительно через Синод. Дважды в год в Синод необходимо предоставлять отчет о состоянии дел в епархии.

Епископу подобает следить за духовным и нравственным состоянием духовенства вверенной ему епархии — для этого он должен в течение одного года объехать всю епархию³. Архиерею необходимо узнавать о делах священнослужителей,

которые могут быть утаены от епископа — расспрашивать более низшие чины и мирян.

Епископу подобает решать дела с согрешившими против Бога и Святой Церкви. В «Духовном регламенте» дается подробное описание того, как и с кем из согрешивших должен поступать архиерей⁴. Отметим, что в вопросах отлучения и анафемы епископы должны быть долготерпеливыми и рассудительными.

Епископ должен иметь при своем доме школу, в которой будут проходить свое обучение дети священнослужителей и лица, желающие стать служителями Церкви⁵. Существовала следующая проблема. Были люди, которые хотели попасть в духовное сословие, но не для служения Богу и Церкви, а для «большей свободы и пропитания»⁶.

В связи с необходимостью отсекаемых таких людей были установлены два критерия для ставленников:

1. Получение духовного образования;
2. Свидетельство от прихожан как о человеке добром, не имущего порока.

Важно отметить, что если епископ рукоположит в священник сан или пострижет в монашество

¹ Второе Полное Собрание Законов Российской Империи. Ч. I: Законы 1825–1843 годов. СПб.: Типогр. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1855. Т. 6. С. 314–346.

² Там же. С. 699–715.

³ Там же. С. 328.

⁴ Там же. С. 325–328.

⁵ Там же. С. 323.

⁶ Там же. С. 699.

человека, не прошедшего обучение, то такой архиерей будет подвержен наказанию⁷.

Сам ставленник в священный сан при произнесении положенной ставленнической присяги должен одновременно принести присягу на верность Государю⁸.

Что касается второй группы, к которой относятся обязанности пресвитера, то при анализе Петровского законодательства можно выделить следующие:

Если к священнику на исповедь приходит человек и сообщает о своем намерении совершить воровство, измену или злодеяние по отношению к Государю, при этом его слова, по мнению закона, не есть раскаяние, а лишь утверждение за счет молчаливого «одобрения» священника — в таком случае закон обязывает священнослужителей донести об этом человеку в соответствующие органы. Таким образом государство требовало от священников открывать тайну исповеди, что прямо противоречит канонам Церкви.

За совершение Таинств и треб священник должен довольствоваться лишь пожертвованием. Категорически запрещается устанавливать цены и вымогать у людей плату за их совершение⁹.

На приходское духовенство была возложена обязанность вести учет населения — крещения, венчания,

погребения записывались в метрические книги, участие граждан в таинстве исповеди отмечалось в «вероисповедальных книгах». Данный учет населения осуществлялся, в том числе и для выявления раскольников, которые уклонялись от отметки в церковных книгах. Священник должен был сообщать о таких лицах государственным органам.

В законе отмечается необходимость духовно-нравственной чистоты священнослужителей — служители Церкви должны жить благочестиво и трезво, не давать людям соблазна. Священники и диаконы не должны бесчинствовать, пьянствовать, ходить по кабакам, вымогать деньги, ходить в грязной одежде и др. Так как «они поставлены пастырями и отцами в народе»¹⁰.

Важно отметить, что если приход обнищает до такой степени, что у священника не будет возможности содержать себя и семью, то он должен обратиться к своему епископу. И именно задача епископа — решить данный вопрос. Архиерей должен не допустить скитания данного священника по миру в поисках пропитания.

Пресвитеры имеют право подавать жалобу на своего епископа в Святейший Синод. Она будет рассмотрена и при подтверждении указанных нарушений со стороны

епископа — он будет наказан. Однако, для исключения фальшивых доносов устанавливается штраф за ложное обвинение.

Особое внимание было в рассматриваемых документах уделено третьей группе обязанностей, к которой мы отнесли монашествующих. Так, согласно «Духовному регламенту», происходит ужесточение правил приема в монастырь. В монастырь не принимаются:

1. В мужские монастыри — лица, не достигшие 30-летнего возраста, в женские — 50-лет;
2. Воины;
3. Лица, чья супруга (супруг) еще живы.

Игумены монастырей должны всячески отговаривать пришедших, если у тех имеются родители, дети, муж, жена или иное обременение. Также воспрещается матерям отдавать в монастыри отроков по обету Богу.

Монахам запрещается в келиях писать письма, звать к себе гостей, ходить в дома к мирянам, ходить по городам и деревням. Живя в монастыре, монахи должны трудиться — заниматься физической работой, хозяйством, монахиням — рукоделием, а также все иноки должны учиться — получать духовное образование.

В процессе секуляризации, начатой в эпоху Петра Великого, принятые законы

⁷ Там же. С. 324.

⁸ Там же. С. 700

⁹ Там же. С. 706.

¹⁰ Там же. С. 707.

существенно ограничивали монашество в правах, а также делали неустойчивым их финансовое положение.

По мнению историка В. А. Федорова, Петр I «с подозрением относился к российскому духовенству, усматривая в нем противодействующую силу своим преобразованиям»¹¹. На примере рассмотренных нормативно-правовых актов можно увидеть, как Церковь встраивалась в государственно-управленческий аппарат. Священнослужители, по своим обязанностям становились подобными государственными чиновниками. Их правовой статус изменился, путем ограничения ряда их прав и добавления обязанностей.

Важно отметить, что начиная с Петровской эпохи происходит формирование духовенства как отдельного сословия, которое постепенно со временем становится закрытым. Дети священнослужителей должны были получать духовное образование, в противном случае они выдворялись из «духовного сословия». По мнению протоиерея Владислава Цыпина, сословность духовенства «была порождена сословностью всего государственно-общественного строя России, сложившегося в эту эпоху»¹². Сословность в России XVIII века имело главную проблему — наличие барьеров между ее разными частями.

Подводя итог статье стоит заметить, что изменения в таком важном элементе правового статуса священнослужителя как обязанности, произошедшие в Петровский период повлекли и более радикальные преобразования всего правового института. Изменились права, правоспособность, гарантии прав и ответственность за неисполнение. Это обстоятельство свидетельствует о подвижности правового статуса священнослужителя и его зависимости от государственной политики.

Список литературы

1. Второе полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Собрание первое: в 45 т.— С. Пб.: Тип. II-го отделения собственной е.и. в. канцелярии, 1855.
2. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Собрание первое: в 45 т.— С. Пб.: Тип. II-го отделения собственной е.и. в. канцелярии, 1830. Т. 6.— 817 с.

Сведения об авторе. Галаев Даниил Денисович, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, г. Москва, Российская Федерация. 89854372717.

About the author. Galaev Daniil Denisovich, postgraduate student of the General Church Postgraduate and Doctoral Studies named after Saints Cyril and Methodius, Moscow, Russian Federation.

3. Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1971.— М.: «Русская панорама», 2003.— 480 с.
4. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейшие периоды / 4-е изд.— М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010.— 816 с.

¹¹ Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1971. М. 2003. С. 154

¹² Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейшие периоды. М. 2010. С. 85–86.

Использование инструментов искусственного интеллекта для изучения гимнографических текстов РПЦ

Монахиня Афанасия (Ерохина И. В.),
Владычней монастырь, г. Серпухов,
Российская Федерация

Аннотация. Являясь неотъемлемой частью современного общества, информационные технологии проникают во все сферы деятельности человека, рождая цифровизацию умственной деятельности человека, создавая виртуальные пространства и предоставляя искусственному интеллекту проводить аналитические процессы. Совершенствуясь, область технологий стала выходить за рамки базовых понятий основных знаний в область богословско-философского осмысления, которая предназначена только человеческой личности. «Человек, будучи образом Святой Троицы, сопоставим с искусственным интеллектом, а человеческая личность как нетождественная своим телу и душе,

но парадоксально содержащая и превосходящая их, не может быть искусственно создана с помощью сколь угодно тонких, но всегда природных схем, которые всегда останутся только попыткой на уровне природы смоделировать человеческий ум.». [3] Именно поэтому необходимо определить границы использования искусственного интеллекта и различных информационно-умственных систем при работе с философской и богословской мыслью.

Ключевые слова: информационные технологии, искусственный интеллект, чат GPT, православное богослужение, гимнография, Литургическая жизнь, дополнительное образование

Using artificial intelligence tools to study hymnographic texts of the Russian Orthodox Church

*Nun Athanasia (Erokhina I. V.),
Vladychny Monastery, Serpukhov, Russian
Federation*

Annotation. Being an integral part of modern society, information technologies penetrate into all spheres of human activity, giving birth to digitalization of human mental activity, creating virtual spaces, and providing artificial intelligence to conduct analytical processes. Improving, the field of technology began to go beyond the basic concepts of basic knowledge into the field of theological and philosophical reflection, which is only for the

human person. “Man, being the image of the Holy Trinity, is incommensurable with artificial intelligence, and the human person, as not identical with his body and soul, but paradoxically containing and surpassing them, cannot be artificially created with however subtle but always natural schemes, which will always remain only an attempt at the level of nature to model the human mind.” [3] That is why it is necessary to define the limits of the use of artificial intelligence and various information-mind systems when dealing with philosophical and theological thought.

Key words: information technologies, artificial intelligence, GPT chat, Orthodox worship, hymnography, Liturgical life, additional education.

Активная глобализация современного мира и проникновение искусственного интеллекта во все сферы деятельности человека, в особенности в умозрительную богословскую и философскую его часть, требует глубокого осмысления происходящего и введения границ для этих технологий. «По мысли священнописателей, существует связь ума с сердцем. Например, когда Господь говорит: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим... и всем разумением твоим» (Мф. 22:37), или: «вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их» (Евр 8:10), подчеркивается взаимосвязь умного и сердечного делания, а также способность человеческого ума воспринимать Закон Бога и любовь к Богу. Говоря об этой способности, так называемом эмоциональном интеллекте в современном научном понимании,

вспомним, что искусственный интеллект ее не имеет». [3] Эти технологии, замещая человеческий ум, в познании Божественных откровений, как сокраментально открывающихся через Богообщение, отдаляют человеческую личность от Богопознания. Но при правильном использовании и введении границ цифровые системы облегчают работу с различными текстовыми единицами, оставляя за человеческой личностью право осмысления и принятия решений.

Современная православная гимнография, несмотря на сложность церковнославянского языка, испытывает возрождение. Разрабатываются различные методы для «погружения» в язык, чтобы через молитву проникнуться Богообщением. Также появляются современные литературные переводы на русский язык древних богослужебных

молитвословий. Введенный в определенные рамки искусственный интеллект, помогает современной личности проникнуться пониманием гимнографических текстов.

Нейросеть Яндекса YandexGPT

«YandexGPT — это генеративная языковая модель, которая создаёт тексты. Языковые модели на базе нейросетей (часто их называют просто «нейросетями») сейчас активно развиваются. Они отвечают на вопросы, учитывают комментарии — почти как люди, которые разбираются в теме.» [4]

Необходимо отметить способ обучения нейросети:

- Обучение с учителем: В этом методе для обучения нейросети используются данные с известными результатами (метки). Нейросеть обучается

на этих данных, и ее цель — научиться предсказывать результаты на новых данных с той же точностью, что и на обучающих данных.

- **Обучение без учителя:** Здесь нейросеть учится извлекать структуры из данных без использования меток. Этот метод используется для кластеризации данных или для обнаружения аномалий.
- **Обучение с трансферным обучением:** Этот метод заключается в использовании знаний, полученных при решении одной задачи, для решения другой, похожей задачи. Он может упростить и ускорить процесс анализа текстов, помочь выявить новые закономерности и взаимосвязи, а также обеспечить более точные и надежные результаты исследований.

Необходимо заметить, чтобы искусственный интеллект был полезен для изучения гимнографических текстов, необходимо разработать специализированные методы и алгоритмы обучения, учитывающие специфику этого жанра и его историческое развитие, ограничив в богословском осмыслении глубоких поэтических текстов.

При работе с гимнографическими текстами методы и технологии искусственного интеллекта могут быть использованы для анализа и исследования богослужбных гимнов. Некоторые из них включают:

1. **Обработка естественного языка (NLP):** NLP позволяет анализировать и извлекать информацию из текстов, определяя ключевые слова, фразы и грамматические структуры. Это может помочь исследователям понять структуру и содержание гимнографических текстов, а также определить их жанровые особенности.
2. **Машинное обучение:** Машинное обучение может использоваться для создания моделей, которые способны анализировать и классифицировать гимнографические тексты на основе определенных признаков и характеристик. Это может включать определение жанра, стиля и содержания текстов, а также выявление сходств и различий между ними.
3. **Глубокое обучение:** Глубокое обучение позволяет создавать более сложные модели, способные анализировать и понимать

сложные взаимосвязи между различными элементами гимнографии, такими как: структура текста, его стиль и семантика.

Использование искусственного интеллекта для изучения гимнографии может иметь ряд преимуществ.

Во-первых, он может ускорить процесс анализа и классификации текстов, что может быть особенно полезным при работе с большими объемами данных.

Во-вторых, позволяет исследователям получать более точные и объективные результаты, поскольку он не подвержен субъективным оценкам и предубеждениям.

Кроме того, использование современных технологий может улучшить качество исследований, позволяя ученым сосредоточиться на более сложных и глубоких аспектах Литургического богословия в гимнографии вместо того, чтобы тратить время на рутинные задачи анализа.

Для подтверждения или опровержения правильной работоспособности нейросети Yandex GPT проведем анализ некоторых церковнославянских текстов.

Тропарь Пасхи: Христос воскресе из мёртвых, смёртию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав.

Русский перевод с ЦСЯ	Перевод YandexGPT с ЦСЯ
Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и тем, кто в гробницах, жизнь даровав. [5]	Это христианский пасхальный гимн. Он говорит о том, что Иисус Христос воскрес из мёртвых, победил смерть и подарил жизнь тем, кто находится в могилах (оживил мёртвых).[4]

Молитва Святому Духу: Царю Небёсный, Утёшителю, Душе истины, Иже везде сый и вся

исполняя, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Благой, души наша.

Русский перевод с ЦСЯ	Перевод YandexGPT с ЦСЯ
Царь Небесный, Утешитель, Дух Истины, везде пребывающий и всё наполняющий, Сокровищница благ и жизни Податель, приди и вселись в нас, и очисти нас от всякой скверны, и спаси, Благой, души наши. [7]	Небесный Царь, Утешитель, Дух истины, вездесущий и все наполняющий, Источник благ и Податель жизни, прииди и поселись в нас, и очисти нас от всякого зла, и спаси, Благой, души наши. [4]

Херувимская песнь: Иже Херувимы тайно образующе, и животворящей Троице трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение. Яко да Царя всех подыдем, Ангельскими невидимо дориносима чинми. Аллилуиа.

Русский перевод с ЦСЯ	Перевод YandexGPT с ЦСЯ
Мы, таинственно изображая Херувимов и воспевая трисвятую песнь Троице, дающей жизнь, оставим теперь заботу о всем житейском, чтобы нам прославить Царя всех, Которого невидимо ангельские чины торжественно прославляют. Хвала Богу! [6]	Мы, тайно образующие ангельское изображение Херувимов и воспевающие Троице единому животворящему Богу трисвятую песнь, отложим теперь всякое житейское попечение. Дабы нам возвысить Царя всех, невидимо носимого на руках ангельскими чинами. Аллилуйя. [4]

Рассмотрев несколько примеров работы нейросети, становится очевидным, что современные системы обработки текстовой информации достаточно хорошо развиты. Нейросеть понимает церковнославянский язык и может переводить несложные гимнографические тексты. Новые богослужебные тексты самостоятельно нейросеть писать не может. При запросе написать новый тропарь святителю Николаю, архиепископу Мирликийскому получен ответ: «К сожалению, я не могу написать новый тропарь, так как это требует определенных знаний и умений. Однако, я могу помочь вам найти уже существующие тропари святителю Николаю.» [4]

Также, при попытке перевода с греческого языка на русский, YandexGPT ответила: «Я не могу перевести с греческого на русский, так как я являюсь искусственным интеллектом и не имею доступа к греческому языку. Я могу помочь вам с переводом только на те языки, которые мне известны.» [4]

Рассмотрев нейросеть YandexGPT, необходимо сделать вывод, что не смотря на активное развитие искусственного интеллекта, а также различных обучающих информационных систем обработки и анализа информации, в особенности при работе с интеллектуальной человеческой мыслью, необходимо ввести жесткие ограничения на «свободомыслие» интеллектуальных систем

и использовать их только для сбора, анализа и обработки по определенным критериям информации. «Осмысленность человеческого бытия, придание ему высшего смысла и одухотворенности — вот к чему призывает Евангелие и святоотеческая мудрость.» [1] Только человеческой личности Господь дал полноту разума, чтобы в познании бытия Божия на земле, каждый смог приобщиться Царства Небесного, через преобразование в Иисусе Христе, реализуя свои личностные способности и интеллект.

Литература:

1. Афанасий Великий (1902) — Афанасий Великий, свт. Слово о воплощении Бога Слова, и о пришествии Его к нам во плоти // Он же. Творения. В 4-х т. ТСЛ: Собственная типография, 1902–1903. Т. 1. 1902. С. 191–264.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М. Издательство Московской Патриархии, 2010. — 1376 с.
3. Мефодий (Зиньковский), игумен. Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта. Электронный ресурс: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_I_Mefodij_Zinkovskie/pravoslavnoe-bogoslovie-lichnosti-i-problematika-iskusstvennogo-intellekta/. Дата обращения 26.10.2023 г.
4. Официальный сайт нейросети Яндекса YandexGPT. Электронный ресурс: <https://ya.ru/gpt/2>. Дата обращения 26.10.2023 г.
5. Пасхальные песнопения. Электронный ресурс: <https://azbyka.ru/pashalnye-pesnopeniya>. Дата обращения 26.10.2023 г.
6. Серафим Слободской, протоиерей. Закон Божий. Электронный ресурс: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Slobodskoj/zakon-bozhij/268. Дата обращения 26.10.2023 г.
7. Служебник. Проскомидия. Электронный ресурс: <https://azbyka.ru/bogosluzhenie/proskomidiya/>. Дата обращения 26.10.2023 г.

Сведения об авторе. Монахиня Афанасия (Ерохина И. В.). Аспирант РГХА им. Ф. М. Достоевского, ответственный по работе Молодежного и Паломническо-экскурсионного отделов Монастырского благочиния Подольской епархии Московской митрополии; руководитель Духовно-просветительского центра имени святителя Алексия Московского при Владычнем монастыре г. Серпухова

About the author. Nun Athanasia (Erokhina I. V.) Postgraduate student of the F. M. Dostoyevsky Russian State Academy of Arts, responsible for the work of the Youth and Pilgrimage and Excursion Departments of the Monastic District of the Podolsk Eparchy of the Moscow Metropolis; head of the Spiritual-Educational Center named after St. Alexis of Moscow at the Vladychny Monastery in Serpukhov.

Этика и правовые ограничения действий искусственного интеллекта в современном мире и будущем: православный взгляд

Н.С. Катунина, доктор
философских наук, профессор,
Феофановская духовная
семинария, г. Владимир,
Российская Федерация

Аннотация. Искусственный интеллект (ИИ) — одно из самых спорных явлений, связанных с развитием процессов цифровизации в современном мире. С одной стороны, все люди на постоянной основе сталкиваются с его проявлениями — приложения в смартфонах, распознавание лиц, образов: аудио, текста, изображений, — а также голосовые ассистенты, «умные дома», постановка медицинских диагнозов и тому подобное. В последние десятки лет темой ИИ интересуются люди самых разных профессий — от философов и программистов до политиков, религиозных деятелей и домохозяек. С другой стороны, существуют этические проблемы разработки и эксплуатации интеллектуальных компьютерных систем, которые не решены до конца и тревожат православное сообщество. Есть ли у нас перспективы сотворения человеком серьёзного машинного разума в обозримом будущем? Для каких целей и с какими ограничениями развитие цифровых технологий допустимо с евангельской точки зрения? Можно ли доверять выводам разумных техногенных систем относительно человечества?

Ключевые слова: ИИ, машинная этика, христианская этика, этика науки, перспективы развития ИИ.

Ethics and legal restrictions of the actions of artificial intelligence in the modern world and the future: an orthodox view

N.S. Katunina, Doctor of Philosophy, Professor, Feofanovskaya Theological Seminary, Vladimir, Russian Federation

Annotation. Artificial intelligence (AI) is one of the most controversial phenomena related to the development of digitalization processes in the modern world. On the one hand, all people are constantly faced with its manifestations – applications in smartphones, facial recognition, image recognition: audio, text, images – as well as voice assistants, smart homes, medical diagnoses, and so on. Over the past decades, people from a variety of professions have been interested in the topic of AI. On the other hand, there are ethical problems in the development and operation of intelligent computer systems that have not been

fully resolved and worry the Orthodox community. Do we have any prospects for humans to create serious machine intelligence in the foreseeable future? For what purposes and with what restrictions is the development of digital technologies permissible from an evangelical point of view? Can we trust the conclusions of intelligent technogenic systems regarding humanity?

Keywords: AI, machine ethics, Christian ethics, ethics of science, prospects for the development of AI.

Проблема искусственного интеллекта для Православия является одной из неизведанных тем, которую необходимо проработать. Мир движется к своему логическому завершению — не с точки зрения апокалиптических времён, а с точки зрения развития науки и технологий порабощения человеческой личности. В связи с этим важно понять, каким образом может наука, в частности, искусственный интеллект, поработить личность.

Не стоит бросаться в крайность уничтожения и запрета искусственного интеллекта как такового. Тогда другие страны окажутся на вершине этого технологического процесса, и наша страна уже будет порабощена в военном, политическом, экономическом и любом другом измерении. Поэтому, гонка в плане научных изысканий в области искусственного интеллекта будет продолжаться вне зависимости от нашего желания.

С точки зрения Православия — необходимо разработать этические нормы, которые подразумевают контроль. В настоящее время при Правительстве создана Комиссия, которая не имеет реальной власти, а несёт лишь консультативную функцию — следовательно, её явно недостаточно.

На сегодняшний день, по словам Илона Маска, изыскания в области искусственного интеллекта вышли на такой уровень, при котором возникает сомнение в способности контролировать развитие искусственного интеллекта, в том числе — контролировать его саморазвитие. Необходимо подчеркнуть, что алгоритмы и программы, которые уже существуют, накапливают опыт, когда самообучающийся искусственный интеллект вырывается за пределы контроля человеком.

Отметим, что этические системы могут быть самыми разными, в том числе

и такими, которыми оперируют запрещённые на территории нашей страны экстремистские группировки и секты. Однако этика этих сообществ имеет ярко негативный характер. При этом, можно привести в пример более нейтральные системы: этично то, что считает таковым большинство, или этично то, что определило таковым государство. А может быть, этично то, что полагают таковым философы, занимающиеся разработкой проблем морали? Возникает вопрос: какую именно этику выбрать в качестве подходящей этики для искусственного интеллекта? С точки зрения христианства непререкаемо и этично только то, что определил таковым Господь наш Иисус Христос. Однако здесь возникает следующая проблема: в этике ИИ требуется формализация с той целью, чтобы она была реализована программно в цифровых системах, а Спаситель наш

многократно подчёркивал недопустимость формализации морали. Современные Ему попытки создания этической системы Он очень жёстко обличал и говорил, что такая система прямым образом уводит человека в противоположную от Бога сторону. Наиболее яркий пример подобного рода критики содержится в 23-ей главе Евангелия от Матфея, где собраны обличения Христом книжников и фарисеев (Мф. 23). Они успешно выстроили этическую систему при помощи формальных логических принципов на основании Ветхого Завета. Любая другая этика, кроме христианской этики, по большому счёту, подобна этике книжников и фарисеев, потому что в основе её лежат законы формальной логики, которые, например, определяют правильным то, что считает таковым большинство, либо — правильным то, что считает таковым государство. Эти законы непротиворечивы, поэтому на их основании можно выстроить логику принятия этических решений системами ИИ.

Однако в христианской этике — другие требования. Несмотря на то, что Евангелие содержит в себе заповеди Христа — их невозможно свести к единой непротиворечивой системе. Христовы заповеди подчиняются абсолютно другим закономерностям, которые имеют Божественное, а не человеческое происхождение, следовательно, не подчиняются

ни человеческому восприятию, ни языку. Иисус данную логику связывал с законом любви: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лк. 10:27). Поэтому, для каждого конкретного случая, действие проявления любви зависит от множества факторов. Их невозможно свести в единую систему принципиально.

На основании изложенного можно сделать вывод: любая этика, которая запрограммирована, является порочной. А, следовательно, любые системы ИИ, которые принимают решение относительно человека или полностью заменяют его — отрицательные. Положительными, с точки зрения христианства, можно считать только вспомогательные системы с вполне прозрачным алгоритмом для конечного пользователя.

Необходимо учитывать, что всякая система ИИ способна делать вывод относительно человека на основе несравненно большего числа данных, чем использует человек, который ориентируется лишь на несколько деталей, из которых не все объективны, что мешает ему делать выводы, претендующие на объективность. Тем не менее, выводы человек делает регулярно, пусть и не объективные, в то время как ИИ, встроенный в поисковые интернет-системы, ориентируется в своих выводах

на пользовательские запросы, которые имеют уровень знания выше человеческого. По объективным критериям он более достоверен, чем человеческое впечатление от внешних характеристик человека. Однако, велика вероятность ошибки, потому что человек не сводится к сумме своих мыслей, слов и действий.

Отметим, что Б.П. Вышеславцев в своей «Этике преображенного Эроса» [11, с. 5–6] утверждает принцип закона-благодати. Он предлагает создать новую этику благодати. Исходит он из принципа соборности как сверхправового общения. Самое ценное в законе — это запрет преступления как форма борьбы со злом («не убий», ...). В этом трагедия закона, которая связана с сопротивлением плоти (бессознательное). В контексте использования технологии искусственного интеллекта в современном и будущем мире необходимо использовать врачебный принцип «не навреди». Далее философ выделяет рациональное правило в виде сознательной воли. Он утверждает, что христианская аскетика — это этика сублимации (восстановление образа и подобия Божьего). Он вводит понятие закона иррационального противоборства. Далее выделяются две формы: противоборство плоти и противоборство духа. В первом случае — это сила гордого произвола, злой воли, а во втором — сила любви, добра. Далее Вышеславцев

выводит главную аксиому — зависимости человеческого «Я» от Бога.

При этом, необходимо учитывать требование этики науки. Главное в этике науки — это моральные проблемы не только проведения исследований, но и публикации, консультации и участия в экспертизах. Главный вопрос — это вопрос ответственности за последствия научного прогресса. Эта ответственность имеет альтернативы.

Во-первых, наука развивается по законам формальной логики, где противоречие — это ошибка, а мир противоречив. Отметим, что добра и зла нет в формальной логике, объективность науки является главной для учёного. Поэтому отказ учёного от участия в опасных для общества исследованиях ничего не изменит. Однако ответственное поведение позволяет избежать негатива. Проблема добра и зла появляется только в ответственном поведении.

Во-вторых, негативные последствия порождаются не научной деятельностью, а социальными силами, которые контролируют практику применения этих достижений. Выгода рождает зло и безответственность. Поэтому, главное — не только личная, но и социальная ответственность. Надо учитывать «горький опыт». Подчеркнём, что юридический кодекс не имеет реальной силы — это лишь моральный призыв.

В-третьих, наряду с этическим саморегулированием научной деятельности, которое осуществляется внутри

научного сообщества, задачи регулирования берут на себя органы власти, это ведёт к напряжению общества и научного сообщества. При этом, контролёры оказываются невежественными, но имеющими власть.

Предварительные умозаключения можно сделать следующие: все этические системы сводятся к следующим основным вопросам:

Во-первых — что я должен делать? Каким нормам следовать? В чём заключается смысл жизни? И что такое добро и зло? Как возможна свобода воли? Во-вторых — как я могу соединить моральный мотив (следование долгу) со своими интересами и желанием счастья? В-третьих — как моё благо может соединиться с благом других людей? Такая этика выражает милосердие, справедливость, дружбу.

Этика искусственного интеллекта является частью этики технологий, характерной для роботов и других искусственно интеллектуальных существ. Она обычно подразделяется на робоэтику, которая решает вопросы морального поведения людей при проектировании, конструировании, использовании и лечении искусственно разумных существ и машинную этику, которая затрагивает проблемы морального поведения искусственных моральных агентов (ИМА). «Этика роботов» (или «робоэтика») занимается вопросами того, как искусственно разумные

существа могут быть использованы во вред или в интересах людей. Представляется интересным, что Билл Хиббард [2] отмечал, что «человеческое достоинство требует, чтобы мы стремились устранить наше незнание природы бытия, и для этого необходим ИИ». Однако, знание бытия не принесёт ни счастья, ни спасения, ведь «Христос стучится в сердце, а дьявол — в мозги» (старец Паисий Святогорец). Главное — «не мудрствовать лукаво», ведь подобное сверхзнание может привести к гибели или к порабощению человечества машинами и искусственным интеллектом. Примечательно, что Билл Хиббард утверждает, что, поскольку ИИ сильно повлияет на человечество, усилия разработчиков ИИ этически должны быть прозрачными [6]. OpenAI — это некоммерческая исследовательская компания по искусственному интеллекту, созданная Илоном Маском, Сэмом Альтманом и другими для разработки полезного для человечества программного обеспечения ИИ с открытым исходным кодом [4]. Существует множество других разработок ИИ с открытым исходным кодом. Если группа лиц, злоумышленников, вредителей, завладеет такой технологией распознавания лиц, к примеру, это может открыть им доступ к личной жизни каждого жителя Земли, тайна частной жизни будет нарушена,

как и свобода личности, данная Богом. Причём, все перемещения людей будут известны и прозрачны, таким образом, убить кого угодно, отследив, где он находится, или лишить его свободы будет доступнейшим делом, не говоря уже о фальсификациях «доказательств», предоставленной подобной системой. Современный ИИ, нейронные сети, уже умеют очень талантливо и правдоподобно генерировать «фейки».

Во всем мире уже есть различные примеры стран (включая Германию, Америку, Англию и Индию), где необходимое применение искусственного интеллекта правительствами имело серьёзные социальные последствия в таких областях, как иммиграция, правоохранительная деятельность и социальное обеспечение [8].

Касаемо вооружённого искусственного интеллекта, есть вероятность, что роботы будут развивать способности принимать свои собственные логические решения о том, кого убивать, и поэтому необходимы моральные ограничения, которые ИИ не сможет обойти [5]. Если их не будет, боевые роботы вовсе могут решить, что человечество им не нужно, что это пережиток прошлого. Недавно были протестные голоса против разработки ИИ-оружия, которое включало бы идеи захвата человечества роботами. ИИ-оружие несёт опасность другого рода, в отличие от оружия, контролируемого человеком.

Мораль и машина — вещи несовместимые априори, особенно, что касается сложного морального выбора. У человека, существа духовного, этот выбор осуществляет душа, роботы же подобной возможности не имеют. В научной фантастике иногда встречается технология «синтетическая душа», но это, пока что, вымысел далёкий от реальности. Душа человека бессмертна и является образом Божиим, запрограммировать нечто подобное для робота — не представляется возможным. Многие правительства уже начали финансировать программы по разработке ИИ-вооружения. ИИ-оружие становится более опасным, чем управляемое человеком оружие. Поэтому Стивен Хокинг и Макс Тегмарк подписали петицию «Будущее жизни» [1] о запрете ИИ-оружия.

Восстание машин — один из футурологических сценариев развития технократического общества [13][14][15]. Технократия (греч. τέχνη, «мастерство» + греч. κράτος, «власть», греч. τεχνοκρατία) — форма правления или устройства общества, власть в которой принадлежит техническим специалистам, руководствующимся в принятии решений исключительно технологическими императивами (применение технологий на благо общества) [9][10]. Основная идея технократии заключается в принятии решений по соображениям эффективности и, соответственно, в деполизации процесса принятия

решений [3], к основным ценностям относятся принципы оптимизации и объективности [7]. Технократия предполагает использование инженерных подходов для решения любых проблем [7].

Отметим, что в законодательной и судебной системе тоже планируется применение алгоритмов ИИ. Новая книга Елены Лариной и Владимира Овчинского «Искусственный интеллект. Этика и право» посвящена проблеме, над которой ещё не задумывается среднестатистический житель планеты Земля, но которая уже в близком будущем коснётся каждого человека [12, с. 2].

Как известно, «от тюрьмы и от сумы» не стоит зарекаться никому. Возникает вопрос: что ждёт человека, если вопрос его свободы или заключения его в тюрьму станет решать искусственный интеллект? Как нечеловеческий разум будет сочетаться с нормами этики и права, по которым человечество живет тысячи лет? Что по этому поводу думают учёные и политики в наиболее развитых, роботизированных странах? Куда движется мир юриспруденции и чем это грозит человечеству?

Авторы этой книги, возможно впервые в России, попытались осмыслить мировой опыт применения ИИ в судебной системе [12, с. 15–16] и сделать прогноз развития симбиоза закона и машинной логики на ближайшие годы.

Таким образом, можно выделить перспективы и опасности развития ИИ

в будущем с православной точки зрения: недобросовестное использование технологии ИИ может посягать на свободу человека, данную Богом. Злоупотребление технологией ИИ может привести к всемирному «цифровому концентрационному лагерю», когда ИИ хранит и обрабатывает все данные всех людей мира. Эти технологии могут быть использованы во вред человечеству, например, с эсхатологической точки зрения: в период всемирной тирании антихристового правительства, перед Вторым Пришествием Христовым. Мир движется к своему логическому завершению, с точки зрения использования технологических достижений человечества, которые способны лишить человечество свободы, вершиной которых является технология ИИ.

Современные генеративно-сопоставительные нейронные сети, GAN (Generative Adversarial Networks), особенно в перспективе развития технологии квантовых компьютеров, смогут полностью смоделировать человеческое сознание внутри машины, сгенерировать искусственную несуществующую личность или даже создавать искусственные цифровые миры (виртуальные реальности).

Мрачные перспективы порабощения или уничтожения человечества умными роботами подтверждаются именитыми учёными-исследователями, такими, как Стивен Хокинг [13][14][15]. Стивен Хокинг продекларировал: «Осознавшие свое

превосходство роботы решат, что человек им больше не нужен». Хокинг объяснил, за что роботы могут уничтожить человечество [13]. Такие прогнозы звучат всё чаще.

Что касается краткосрочной перспективы, бесконтрольное использование и инновации в сфере ИИ могут породить безработицу в самом ближайшем будущем, люди станут не нужны как работники (яркий пример — автомобили с автопилотом против таксистов). Люди не смогут обеспечивать семьи, а Христос, отправляя апостолов на проповедь, сказал: «трудящийся достоин пропитания» (Мф. 10:10). Апостол Павел утверждает, что семья — это малая Церковь. Эти слова звучали еще на заре христианства. Апостол Павел в своём Послании к Римлянам говорит о семье добродетельных супругов Акилы и Прискиллы, упоминаемая и «домашнюю их церковь» (Рим. 16:4).

Исходя из всего изложенного выше, можно сделать заключение, что системы ИИ могут быть отличным подспорьем в решении множества задач, однако их выводы касаются человека — должны оставаться за человеком. При этом каждый из вовлечённых в процесс принятия подобного рода решений должен руководствоваться словами Христа Спасителя и стараться всеми силами видеть ближнего таким, каким его создал Бог — богоподобным. Таким образом смотреть на человека может только другой

человек при содействии Духа Святого. И никакой машине, даже самой совершенной, это не подвластно.

Список литературы

1. AI Principles. *Future of Life Institute*. Дата обращения: 26 июля 2019. Архивировано 11 декабря 2017 года.
2. Hibbard, Bill (2014): «Ethical Artificial Intelligence».
3. *Ignacio Sánchez-Cuenca*. From a Deficit of Democracy to a Technocratic Order: The Postcrisis Debate on Europe // *Annual Review of Political Science*. — 2017. — 11 May (vol. 20, iss. 1). — P. 351–369. — ISSN1094–2939. — doi:10.1146/annurev-polisci-061915–110623. Архивировано 22 октября 2021 года.
4. Inside OpenAI, Elon Musk's Wild Plan to Set Artificial Intelligence Free. Архивная копия от 27 апреля 2016 на Wayback Machine Cade Metz, *Wired* 27 April 2016.
5. *Mitra*. We can train AI to identify good and evil, and then use it to teach us morality (англ.). *Quartz*. Дата обращения: 26 июля 2019. Архивировано 26 июля 2019 года.
6. Open Source AI. Архивная копия от 4 марта 2016 на Wayback Machine Bill Hibbard. 2008 proceedings of the First Conference on Artificial

- General Intelligence, eds. Pei Wang, Ben Goertzel and Stan Franklin.
7. *Jathan Sadowski*. Rediscovering a risky ideology: technocracy and its effects on technology governance (англ.) // *Journal of Responsible Innovation*. — 2020. — 4 December (vol. 7, iss. sup1). — P. 112–116. — ISSN2329–9460. — doi:10.1080/23299460.2020.1816345. Архивировано 20 марта 2022 года.
 8. *Peggy Sue*. Темная сторона искусственного интеллекта на государственной службе. *Scienceblog* (3 февраля 2023). Дата обращения: 3 февраля 2023.
 9. *Technocracy*. Cambridge Dictionary. Cambridge University Press. Архивировано 20 марта 2022 года.
 10. *The Editors of Encyclopaedia Britannica*. *Technocracy*. *Encyclopedia Britannica* (4 марта 2009). Дата обращения: 19 марта 2022. Архивировано 20 марта 2022 года.
 11. ИБ. П. Вышеславцев. Этика преображенного Эроса [вступ. ст., сост. и коммент. В. В. Сапова]. — Москва: Республика, 1994. — 367, [1] с. (Библиотека этической мысли). ISBN5–250–02379–7.
 12. Елена Ларина, Владимир Овчинский. Искусственный интеллект. Этика и право. («Коллекция Изборского клуба») — М.: Книжный мир, 2020. — 192 с. 13)
 13. С. Хокинг: «Осознавшие свое превосходство роботы решат, что человек им больше не нужен» ... Хокинг объяснил, за что роботы могут уничтожить человечество / Архивная копия от 22 апреля 2021 на Wayback Machine.
 14. Четыре сценария конца света по Стивену Хокингу // Русская служба Би-би-си, 20 января 2016 / Архивная копия от 22 апреля 2021 на Wayback Machine.
 15. Эксперт по искусственному интеллекту сделал ставку на уничтожение человечества к 2030 году. Архивная копия от 22 мая 2023 на Wayback Machine // РГ, 20.05.2023.

Сведения об авторе. Н.С. Катунина, доктор философских наук, профессор кафедры «Философия и религиоведение» ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», доцент кафедры богословия и библистики Владимирской Свято-Феофановской духовной семинарии, РФ, г. Владимир.

Чтец А.А. Доценко, магистр геологии, студент 3 курса Владимирской Свято-Феофановской духовной семинарии, РФ, г. Владимир

About the author. N.S. Katunina, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Religious Studies of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov», Associate Professor of the Department of Theology and Biblical Studies of the Vladimir St. Theophan's Theological Seminary, Russian Federation, Vladimir.

Reader A.A. Dotsenko, Master of Geology, 3rd year student at Vladimir St. Feofan's Theological Seminary, Russian Federation, Vladimir

Проповедь святого апостола Павла в Афинах в контексте православной миссии цифровой эпохи

Ковшов Михаил Всеволодович,
Московская духовная академия,
г. Сергиев Посад, Российская
Федерация

Аннотация. В статье проанализированы методы и стратегии, использованные св. Павлом во время проповеди в Афинах, а также выделены основные вытекающие из них миссионерские принципы. Исследовательские и статистические сайты, а также научные статьи были рассмотрены с целью описания понятия «цифровая эпоха», определения ее контекста и того, как она изменила образ жизни общества, в особенности новых поколений современных людей. В заключение представлена интеграция принципов, заложенных в благовестии апостола язычников в Афинах, в православную миссию цифровой эпохи.

Ключевые слова: Апостол Павел, Новый Завет, Афины, проповедь, православная миссия, миссиология, цифровая эпоха, киберпространство, цифровизация.

The Sermon of St. Paul the Apostle in Athens in the Context of the Orthodox Mission of the Digital Age

Kovshov Mikhail Vsevolodovich, Moscow Theological Academy, Sergiev Posad, Russian Federation

Abstract. The article analyses the methods and strategies used by St. Paul during his preaching in Athens and highlights the main missionary principles derived from them. Research and statistical websites as well as scholarly articles have been reviewed in order to describe the concept of the digital age, to define its context and how it has changed the way of life of society, especially the new generations of modern people. Finally, the integration of the principles laid down in the evangelisation of the Apostle to the Gentiles in Athens into the Orthodox mission of the digital age is presented.

Keywords: Apostle Paul, New Testament, Athens, preaching, orthodox mission, missiology, digital age, cyberspace, digitalization.

Речь св. Павла в Афинах, записанная в книге Деяний святых апостолов (семнадцатая глава), имела тщательно продуманную цель, обращенную к конкретной аудитории в уникальной обстановке. Афины были важным центром искусства, архитектуры и философии благодаря наследию Сократа, Платона и Аристотеля. Несмотря на то, что со времени расцвета Афин прошло почти четыреста лет, к моменту посещения города св. Павлом он все еще сохранял свою славу и привлекательность. Апостол язычников внимательно осмотрел город, рассмотрел места и объекты поклонения. Св. Павел вникал в социально-религиозную религиозную среду, ее народные верования и обычаи. Это один из великих благовестнических принципов апостола язычников, которые мы в данном случае отчетливо видим. Его можно определить как контекстуализацию, или размещение чего-либо в каком-либо контексте. Контекст в данном случае понимается как физическая или ситуативная, политическая, историческая, культурная или любая другая среда. Следуя примеру св. Павла, контекстуализация стала чрезвычайно важной в деле миссионерства, поскольку для успешного выполнения этой задачи необходимо знать культурный, социальный и религиозный контекст. «В христианской традиции термин «контекстуализация» означает приспособление изложения Евангелия к более широкому социальному контексту для достижения большего

понимания и, следовательно, принятия христианского послания теми, кто не является христианами» [10, с. 10]. Исходя из этого, апостол язычников разработал контекстуальное повествование, в котором основное внимание уделяется получателю. Иными словами, передаваемое послание должно быть понято тем, кто его получает, а для этого необходимо приложить усилия, чтобы понять его или ее жизненный контекст [4, с. 35–36]. Каждый христианин принимает тот факт, что он должен нести миру Евангелие Христово; однако при этом каждый человек имеет свое собственное мировоззрение, состоящее из концепций, представлений и реалий, которые впитаны с детства. Человек как бы видит мир через свою призму, поэтому все воспринимается с учетом цвета или тона линз, которые люди используют [4, с. 145–146]. По этой причине для успешного благовестия необходимо понимать религию, философию и литературу «принимающей культуры». Именно поэтому св. Павел вместе со своим спутником ап. Варнавой, понимая характер миссии, использовали все возможные в их время средства для распространения христианства по Малой Азии и Европе «и даже до последних земли» (Деян. 1:8).

По словам автора книги Деяний св. Луки, апостол язычников не собирался проповедовать в Афинах, оказавшись там в результате изгнания из Фесалоники и Верии. И пока св. Павел ждал в Афинах, он вошел в синагогу, а затем

отправился на городскую площадь — место, где люди собирались для бесед. Там присутствовали стоики и эпикурейские философы, которые пришли послушать, что говорит апостол. Эпикурейцы полагали, что все происходит случайно, заканчиваясь смертью, что боги живут в другой сфере и не заботятся о смертных, соответственно, главная цель человечества — это удовольствие, получаемое без страданий. «Эпикур говорил о том, что смерти не нужно бояться, потому что ее страх мешает нам достигнуть счастья в нашей жизни, препятствует на пути к атараксии — отсутствию или ограничению страданий. Согласно философии эпикурейцев, страх перед смертью — это одна из причин всех наших несчастий; загробной жизни не существует, поэтому нас не настигнет никакая расплата после нашей смерти, и в таком случае нет необходимости ее страшиться, а все что нужно делать — это наслаждаться жизнью, удовлетворяя необходимые, естественные желания человека. Однако сам Эпикур считал, что наслаждения все же должны быть умеренными, всякая чрезмерность приносит вред; смерть философ принимал за неизбежность, которая наступит тогда, когда это будет угодно судьбе» [16, с. 141]. С другой стороны, стоики, основанные Зеноном, были пантеистами, т.е. считали, что все есть бог, поэтому все происходящее — это воля Бога, а потому должно быть принято без обиды. Они также верили, что время от времени мир распадается и начинается

заново с очередного цикла событий [5, с. 10]. Позже св. Павел был доставлен в Ареопаг для изложения своей веры. Там собралось около тридцати членов избранного суда, рассматривавшего дела об убийствах и вопросах общественной морали.

Приспособившись к «плюралистическому окружению» Афин, апостол язычников использовал еще один важный для миссиологии принцип. Афиняне поклонялись многим богам. В городе насчитывалось около 3000 идолов. Это подтверждает популярную в то время поговорку о том, что в Афинах богов больше, чем людей [3, с. 428–429]. Св. Павел начинает свою речь словами: «Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам» (Деян.17:22,23). Обращает на себя внимание то, что апостол язычников не использует дискриминационный или обвинительный язык; напротив, он хвалит религиозность афинян. Отношение св. Павла характеризуется уважением и доброжелательностью. Интересно отметить, как апостол язычников находит точку соприкосновения с многобожием, чтобы представить неизвестного афинянам Бога, способного заполнить все их духовные пустоты [2, с. 210–211]. Св. Павел говорит с афинянами на языке, который был им знаком и понятен, в соответствии со способностью своих слушателей

к пониманию. Апостол язычников знал греческую философию и был знаком с ее литературой, что показывает цитирование им двух греческих стихов: «Ибо мы Им живем и движемся и существуем», написанный Эпименидом Кносским на Крите в VI веке до н.э., и «мы Его и род» (Деян.17:28), принадлежащий Арату (III в. до н.э.) [3, с. 440, 442, 445–446]. Впечатляет, как св. Павел связывает эту литературу с Благой вестью, побуждая других христиан делать то же самое. Иными словами, в этом рассуждении апостол язычников предстает как человек, тонко чувствующий и заботящийся о своей аудитории. Наконец, св. Павел провозглашает явленного и воскресшего Бога, а не неизвестного и неведомого. Для эпикурейства, представлявшего бога далеким от земных дел, послание было ясным: обратитесь, Бог не отстранен, но вовлечен в дела этого мира и глубоко озабочен ими. В ответ на стоический редукционизм приходит провозглашение Бога, который находится над миром, а не выражает себя целиком в нем. Вездесущий, Он в то же время безмерно превосходит мир, а не растворяется в нем в пантеистическом понимании.

Многие комментаторы полагают, что эта проповедь св. Павла не имела серьезного значения, поскольку здесь было очень мало обращенных в христианство. Однако благовестие апостола язычников в Афинах заложило основу для контекстуальной миссии всех времен. И, в свою очередь, оно дает нам миссионерские

принципы, которые могут быть применены и сегодня в цифровую эпоху.

Раньше доступ к информации был возможен только через физические библиотеки, но с появлением Web все изменилось. Начиная с 1990-х годов, доступ к неограниченному объему информации можно получить, просто имея подключение к Интернету. Сегодня у нас под рукой самая большая библиотека всех времен и народов — т.н. «всемирная паутина». Доступ к Интернету также принес с собой новые технологии, которые не только информируют, но и позволяют общаться и взаимодействовать между людьми. Наше общество становится все более взаимосвязанным с социальными сетями, и с течением времени пользователи переносят все большую часть своей повседневной деятельности в онлайн-среду. Технологии и их быстрые изменения в способах общения и взаимодействия людей являются важным фактором в формировании поколений и нашего мозга. Бэби-бумеры, родившиеся после Второй мировой войны в период с 1946 по 1964 гг., росли в период начала распространения телевидения, что изменило их образ жизни и способности связи с миром. Поколение X, родившееся в период с 1965 по 1980 год, росло уже в условиях широкого распространения телевидения, а также зарождающейся компьютерной революции [11, с. 165]. Поколение Z, родившееся в период с 1997 по 2012 год, выросло в окружении Интернета. И начиная с этого

времени дети de facto растут в окружении цифровых технологий. В 2007 году был выпущен iPhone, когда старшим представителям поколения Z было по 10 лет. За последние несколько лет произошел значительный технологический прогресс, который существенно изменил способ нашего общения друг с другом. Эти достижения заставили исследователей сосредоточиться на поведении, установках и образе жизни отдельных людей, особенно молодежи, которые имеют доступ к данным технологиям, и в вопросе о том, насколько позитивное или негативное влияние они оказывают на нашу жизнь [1].

Например, «We are social» (агентство, специализирующееся на социальных аспектах) в своем ежегодном отчете о социальных сетях и цифровых тенденциях отмечает рост использования цифровых технологий. «К 2022 общая численность населения России составила 145,9 миллиона человек, из которых 129,8 миллионов являются интернет-пользователями. Таким образом, уровень проникновения интернета в России на начало года достиг 89,0% от общей численности, что на 4,7% выше прошлого года. ... Владельцами смартфонов является 95,9% населения, ноутбуков и настольных компьютеров — 78,5%; Доли веб-трафика по устройствам: мобильные — 34,62%, десктопные — 64,17%, планшеты — 1,2%; Общее время ежедневного использования интернета — 7 ч 50 мин; Время в интернете с мобильных

устройств — 3 ч 39 мин, с ноутбуков/настольных компьютеров и планшетов — 4 ч 11 мин.» [8].

Можно определить, что киберкультура рождается в результате использования новых коммуникационных и информационных технологий, которые содержат собственную культуру и новые способы общения, информирования и передачи опыта. Сюда входят символы, техники, среды, опосредованные цифровыми устройствами и новыми способами мышления и ценностями. Именно поэтому физическая и телесная коммуникация уступает место новому способу общения и ставит новые задачи. В то же время каждый, у кого есть доступ в Интернет, имеет под рукой неограниченное количество ресурсов. Книги, журналы, видео, аудио, виртуальные путешествия и т.д., которые, будучи восприняты получателем, изменяют его отношение к жизни. Больше всего цифровыми технологиями пользуются представители новых поколений, среди которых есть так называемые «цифровые аборигены», названные так потому, что они выросли в цифровую эпоху. Они являются не только потребителями, но и будут следующими производителями всех цифровых материалов. Учитывая результаты исследования, проведенного Pew Research Center, 95% американских подростков имеют доступ к смартфону, а 45% утверждают, что постоянно проводят время в Интернете. Смартфоны стали практически всеобщим элементом жизни подростков [1].

Когда мы говорим о цифровой контекстуализации, мы должны понимать, что это комплекс, объединяющий цифровые инструменты и среды, которые предвидят, действуют и связывают с пользователем различные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), устанавливая мост между тем, что они думают, чего хотят, и теми действиями, которые они предпринимают. Данное явление широко изучается в области видеоигр, цифрового маркетинга, аудиовизуального производства и др. [15, с. 12]. Отметим, что эти технологии в значительной степени ориентированы на новые поколения все более светского и менее религиозного мира. Новые поколения, в особенности «цифровые аборигены», зачастую не имеют четких этических критериев для выбора или фильтрации информации, будь то позитивной или негативной, а также не знают об опасностях или возможностях, которые таят в себе эти технологии. Именно взрослый человек является наиболее опытным и способным выявить хорошие, полезные и выгодные стороны этих технологий и отбросить вредные либо нездоровые. При правильном использовании ИКТ являются мощным инструментом для распространения и воспитания традиционных ценностей в обществе. Именно поэтому существует необходимость в подготовке и обучении работе с этими технологиями и их использованию.

В докладе Digital 2022 отмечается, что «в январе 2022 года ... внимание

пользователей интернета к топовым социальным платформам распределялось следующим образом: WhatsApp — 80,9%, VK — 76,4%, Instagram — 63,7%, Telegram — 50,8%, TikTok — 46,6%. Среднее время, которое владельцы Android-устройств проводили в приложениях: YouTube — 27,1 ч/мес, TikTok — 26,3 ч/мес, VK — 12,7 ч/мес, WhatsApp — 10,3 ч/мес, Instagram — 9,8 ч/мес. Наиболее популярные причины использования социальных медиа: поддержание коммуникации с семьей/друзьями/знакомыми — 60,3%, отслеживание музыкантов — 30,7%, развлечения и мемы — 30,2%; Отслеживали используемые бренды — 18,3%, исследовали информацию о новых брендах — 15,7%» [8]. Некоторые исследования, посвященные восприятию молодыми людьми сакрального, показывают, что зачастую новые поколения ищут священное вне традиционных институтов и в большей степени в цифровых медиа. Таким образом, Интернет также становится пространством для религиозности и духовного поиска [13, с. 73–74].

Когда мы говорим об этих технологиях, нам необходимо различать пользователей и разработчиков. Подобно св. Павлу в Афинах, мы должны идентифицировать себя с получателями наших сообщений. Например, у многих людей, использующих современные технологии, есть серьезные проблемы дома, в среде семьи, с детьми и супругами. То же самое может происходить и с молодыми людьми, которые, возможно,

подумывают о самоубийстве и не могут найти выход из сложившейся ситуации. Сюда можно отнести и родителей, которые не знают, как вести себя со своими детьми, и которым может понадобиться консультация. И сегодня различные православные цифровые ресурсы предлагают, к примеру, онлайн-чат со священником или же прямой звонок в студию, как это происходит, к примеру, в программе «Беседы с батюшкой» на телеканале «Союз» [6] или «Вопрос священнику» на телеканале «Спас» [9]. «В качестве примера можно привести изменение статуса российской православной церкви (РПЦ), которая не дистанцируется от мирской жизни, а выступает достаточно активным игроком в социокультурном пространстве и пользователем социальных сетей и порталов» [14, с. 168]. В этом контексте необходимо также думать о детях и подростках, создавая контент, адаптированный к их возрасту, выделяя многочисленные православные ценности, как, например, в новом совместном проекте Московской духовной академии [12]. Это может быть также и обучающий контент, направленный на семью, профилактику здоровья, воспитание детей, духовные советы, или даже проповедь посредством курсов кинопедагогики [7].

Подводя итог, можно сказать, что принципы, использованные св. Павлом при благовестии в Афинах, могут и должны применяться и в проповеди сегодняшнего

дня. Подобно тому, как апостол язычников использовал коммуникационные сети своего времени, так и сегодня христиане могут успешно использовать существующие коммуникационные сети, в частности, Интернет, для расширения христианской миссии. Св. Павел всегда учитывал контекст и на его основе создавал «мосты», соединяющие светские города греко-римского мира с христианством, используя повествование на языке, знакомом его слушателям. Так и мы сегодня, понимая контекст, в котором живем, можем создать «мосты» с пользователями информационных технологий, активно привлекая их к делу проповеди. Это не только помогает распространению Евангелия, но и существенно облегчает миссионерскую работу. Цифровые инструменты, которыми мы располагаем сегодня, являются не только угрозой, но и дают возможность для существенного расширения миссии, ее распространения и влияния на общество.

Список использованной литературы

1. Dimock M. Defining generations: Where Millennials end and Generation Z begins. January 17, 2019. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/> (дата обращения 18.10.2023).

2. *Gray P. Implied Audiences in the Areopagus Narrative.* // *Tyndale Bulletin.* 2004. Vol. 55. № 2. P. 205–218.
3. *Keener C. Acts. New Cambridge Bible Commentary.* Cambridge: University Press, 2020.— 714 p.
4. *Kraft C. H. Issues in contextualization.* Pasadena (CA): William Carey Library, 2016.— 258 p.
5. Аванесов С. С. Стоическая философия человеческого удела: пантеизм и самоубийство. // *Вестник ТГПУ.* 2013. № 5 (133). С. 9–16.
6. «Беседы с бабушкой». Телеканал «Союз» представляет в прямом эфире. URL: <https://tv-soyuz.ru/peredachi/besedy-s-batyushkoj-moskva-sankt-peterburg-ekaterinburg> (дата обращения 18.10.2023).
7. В Академии открываются курсы теоретической и практической кинопедагогики. 20 сентября 2023 г. URL: <https://mpda.ru/news/v-akademii-otkryvajutsja-kursy-teoreticheskoj-i-prakticheskoj-kinopedagogiki/> (дата обращения 18.10.2023).
8. Войнолович А. Самый свежий отчет Digital 2022 Global Overview. 21 марта 2022 г. URL: <https://vc.ru/marketing/383351-samyj-svezhiy-otchet-digital-2022-global-overview> (дата обращения 18.10.2023).
9. Вопрос священнику. Телеканал «Спас». URL: <https://spastv.ru/vopros-svyashhenniku/> (дата обращения 18.10.2023).
10. Ворохобов А. В. Христианское послание и его контекстуализация. // *Дамаскин.* 2019. № 4 (50). С. 10–15.
11. Морозова Е. Н., Филипчук О. В. Миллениалы — новое поколение студентов. // *Иностранные языки — новому поколению профессионалов: материалы I Открытого Всероссийского форума преподавателей иностранных языков.* — Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2019. С. 164–173.
12. Мультфильм «Забывтое чудо» покажут в Московской духовной академии. 20 сентября 2023 г. URL: <https://mpda.ru/news/multfilm-zabytoe-chudo-rokazhut-v-moskovskoj-duhovnoj-akademii/> (дата обращения 18.10.2023).
13. Федорова М. В. Религиозная идентичность в современном цифровом мире // *Социодинамика.* 2020. № 6. С. 66–79.
14. Холова Л. А. Религиозная идентичность в интернет-пространстве: социокультурный аспект. // *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* 2017. № 4 (53). С. 165–170.
15. Шыныбеков Д. А., Ускенбаева Р. К., Сербин В. В., Дузбаев Н. Т., Молдагулова А. Н., Дуйсебекова К. С., Сатыбалдиева Р. Ж., Хасенова Г. И., Б. Урмашев. *Информационно-коммуникационные технологии.* 1-е изд. Учебник. Алматы, 2017.— 559 с.
16. Юдина В. В., Фоменко М. В. Духовный опыт человека и проблема смерти в историко-философском контексте. // «Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. 2020. № 2. С. 139–142.

Сведения об авторе. Ковшов Михаил Всеволодович — доцент (ученое звание), кандидат богословия (МДА), доцент кафедры библеистики Московской духовной академии, доцент кафедры библеистики Перервинской духовной семинарии. Адрес для корреспонденции: г. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Московская духовная академия. E-mail: paul.quest@nextmail.ru.

About the author. Kovshov Mikhail Vsevolodovich — Associate Professor, Candidate of Theology, Associate Professor of the Department of Biblical Studies of the Moscow Theological Academy, Associate Professor of the Department of Biblical Studies of the Perervinsky Theological Seminary. Address for correspondence: Sergiev Posad, Holy Trinity Sergius Lavra, Moscow Theological Academy. E-mail: paul.quest@nextmail.ru.

В.В. Субботина — начальница Томского епархиального женского училища. Исторический портрет

Диакон Дмитрий Николаевич
Кремнев,
Томская духовная семинария,
г. Томск, Российская Федерация

Аннотация. В исследовании отражена история биографии В. В. Субботиной, начальницы Томского епархиального женского училища в период с 1891 года по 1918 г. Судьба этой женщины необычайно интересна и вместе с тем трагична, как, впрочем, и сама история женского духовного образования. Будучи начальницей училища более 25 лет, она внесла значительный вклад в развитие женского духовного образования в Томской епархии. В условиях дефицита источников и отсутствия научных исследований по данной теме, представляется важной публикация сведений из биографии В. В. Субботиной, сохранившихся в документах Российского государственного исторического архива, которые, в свою очередь, и являются основой источниковой базы исследования.

Ключевые слова: В. В. Субботина, женское духовное образование, Томское Епархиальное женское училище, Томская епархия.

V.V. Subbotina is the head of the Tomsk women eparchial school. Historical portrait.

Deacon Dmitry Nikolaevich Kremnev, Tomsk Theological Seminary, Tomsk, Russian Federation

Annotation. The study reflects the history of the biography of V.V. Subbotina, the head of the Tomsk Diocesan Women's College in the period from 1891 to 1918. The fate of this woman is extremely interesting and at the same time tragic, as, indeed, the history of women's spiritual education itself. Being the head of the school for more than 25 years, she made a significant contribution to the development of women's spiritual education in the Tomsk diocese. In the conditions of a shortage of sources and the lack of scientific research on this topic, it seems important to publish information from the biography of V.V. Subbotin, preserved in the documents of the Russian State Historical Archive, which, in turn, are the basis of the source base of the study.

Keywords: Tomsk eparchy, V.V. Subbotina, women's spiritual education, Tomsk women eparchial school

Открытое в 1884 году Томское епархиальное женское училище в своей деятельности подчинялось Уставу 1868 года¹, согласно которому руководство училищем было возложено на правящего архиерея, который в свою очередь делегировал свои полномочия Совету училища, возглавляемому Председателем Совета — священником, избираемым на эту должность епархиальным духовенством. Кроме Председателя в Совет входили по должности инспектор классов училища (заведующий учебной частью — прим. автора), начальница училища и члены Совета от духовенства — трое священников. В сложной системе управления училищем на начальницу были возложены воспитательные функции и частично административно-хозяйственные, а также функция надзора за воспитательским и обслуживающим персоналом училища. Безусловно, от способностей и характера начальницы зависела текущая обстановка в училище, психологический климат

и дисциплина среди учащихся. Поэтому роль начальницы, в условиях пансиона, трудно переоценить.

Первой начальницей Томского епархиального женского училища стала Анна Григорьевна Болонина, вступившая в должность 5 сентября 1884 года². До своего назначения она уже более 25 лет отработала в Иркутском женском духовном училище в должности воспитательницы, выйдя в отставку в 1883 году в возрасте 55 лет. Пробыв в должности начальницы училища два года, в 1886 году она была уволена по состоянию здоровья³. Вместо нее была назначена Мария Граженская⁴, которая уже в 1888 году была также уволена по состоянию здоровья⁵ и на ее место была назначена Руфь (Руфина) Феодоровна Александровская, старшая воспитательница Ставропольского епархиального женского училища⁶. Зимой 1891 года она подала прошение с просьбой уволить ее с занимаемой должности по состоянию здоровья. Весной 1891 года Св. Синод уволил

ее с занимаемой должности⁷. Столь частые увольнения свидетельствовали о кризисе — начальницы не выдерживали и покидали училище, ссылаясь на состояние здоровья. О последней начальнице (Р.Ф. Александровской) члены Совета иронично высказались: «Сбежала наша начальница среди года и без билета»⁸.

Для вступившего на томскую кафедру Преосвященного Макария необходимо было срочно найти подходящую кандидатуру, которая в силу своих личных профессиональных качеств смогла стать начальницей на более длительный срок. 14 августа 1891 года Преосвященный Макарий, Епископ Томской и Семипалатинский, ходатайствовал перед Святейшим Синодом о назначении на вакантную должность начальницы Томского епархиального женского училища классной надзирательницы Томской Мариинской женской гимназии Валентины Васильевны Субботиной⁹. К своему письму правящий архиерей приложил документы: копию формулярного списка о ее

¹ Устав епархиальных женских училищ. Пенза. Губернская типография. 1880. 202с.

² Об утверждении Анны Болониной в должности начальницы Томского епархиального женского училища. РГИА. Ф.796. Оп.165. Д.635. Л. 1-Л. 9.

³ Об увольнении Анны Болониной от должности начальницы Томского епархиального женского училища. РГИА.Ф.796. Оп.167. Д.518. Л. 1-Л. 7.

⁴ О назначении девицы Марии Граженской начальницею Томского епархиального женского училища. РГИА.Ф.796. Оп.168. Д.349. Л. 1-Л. 2.

⁵ Об увольнении Марии Граженской от должности начальницы ТЕЖУ и о назначении на ее место старшей воспитательницы Ставропольского ЕЖУ Руфи Александровской. РГИА.Ф.796.Оп.169. Д.621. Л. 1-Л. 4.

⁶ Там же.

⁷ По ходатайству Преосвященного Бийского, управляющего Томской епархией об увольнении Александровской. РГИА. Ф.796. Оп. 172. д. 477. Л. 1.— Л. 2.

⁸ Празднование 25-летнего юбилея В.В. Субботиной / Томские епархиальные ведомости. 1916. № 19. Отд. неоф. С. 679.

⁹ О назначении Валентины Субботиной начальницей Томского епархиального женского училища. РГИА. Ф.796. Оп. 172. д. 604. Л. 1-Л. 1об.

службе от 19 июля 1891 года, аттестат об окончании семи классов гимназии от 5 сентября 1875 года за № 113 и свидетельство на право домашней учительницы от 8 сентября 1876 года за № 95¹⁰.

Из документов личного дела (формулярного списка) следует, что Валентина Васильевна Субботина родилась 21 февраля в 1857 г¹¹. в семье потомственных дворян. Дочь чиновника. Семья была достаточно обеспеченной. Окончила полный курс Томской Мариинской женской гимназии 9 июня 1876 года¹². В.В. Субботина была замужем, но брак оказался трагичным для нее — сначала супруги потеряли ребенка (дочь), а через некоторое время В.В. Субботина овдовела¹³. О семейном положении формулярный список, составленный в 1897 году, коротко сообщает: «вдова капитана по первому браку, детей не имеет»¹⁴.

В 1878 году, с 1 сентября, она начинает свою педагогическую деятельность, поступив помощницей учительницы в Томское Заозерное мужское приходское училище, а с 12 сентября 1879 года — учительница в том же училище. Проработав там до 1890 года, она

была переведена приказом Попечителя Западно-Сибирского Учебного округа от 2 ноября 1890 года за № 99 в Мариинскую женскую гимназию г. Томска на должность классной надзирательницы, при этом в течение 1890/1891 учебного года являлась еще и распорядительницей Томской женской воскресной школы (с 16.08.1890 по 15.06.1891) гг¹⁵.

С 28 августа 1891 года В.В. Субботина приступила к исполнению обязанностей начальницы Томского Епархиального училища (фактически с 20 августа 1891 г.).

К сожалению, у исследователей нет в распоряжении текущей документации училища, в частности журналов заседаний Совета училища, классных журналов, деловой переписки, распоряжений по училищу — вероятнее всего по причине их уничтожения еще в годы гражданской войны. Поэтому судить о том, как проявила себя начальница училища в своей должности можно лишь по отрывочным сведениям, содержащимся в основном в ревизионных отчетах Учебного Комитета, а также сведениях, опубликованных в церковной и светской печати того времени.

Так, в отчете ревизора Учебного комитета при Святейшем Синоде, действительного статского советника А.М. Докучаева, проверявшего училище в 1893/1894 г. содержатся сведения о ее семейном положении и приводится краткая характеристика:

«Начальницей училища с 1891 года состоит вдова капитана Валентина Субботина; она имеет педагогическую опытность и вполне предана своему делу; к воспитанникам она относится сердечно и в действиях своих вообще тактична; в городе пользуется общим уважением»¹⁶.

В отчете другого ревизора Учебного Комитета, статского советника М.И. Савваитского, проверявшего училище в 1901 г. содержится более развернутая характеристика: *«...госпожа Субботина — опытная начальница с твердым характером и устойчивыми взглядами на дело воспитания; она всей душой предана интересам вверенного ей учебного заведения. Она зорко следит за поведением воспитанниц, стараясь оградить их нравственное настроение от различных неблагоприятных влияний».* В частности, воспитанницам Томского епархиального женского

¹⁰ Там же. Л. 4.

¹¹ Формулярный список о службе духовного ведомства Субботиной Валентины Васильевны, начальницы Томского епархиального женского училища. Ф.796.Оп.438. Д.3773. Л. 15об — Л. 16.

¹² Там же.

¹³ Празднование 25-летнего юбилея В.В. Субботиной / Томские епархиальные ведомости. 1916. № 18. Отд. неоф. С. 659.

¹⁴ Там же. Л. 2.

¹⁵ Формулярный список о службе духовного ведомства Субботиной Валентины Васильевны, начальницы Томского епархиального женского училища. Ф.796.Оп.438. Д.3773. Л. 1об -Л. 2.

¹⁶ По ревизии о состоянии Томского епархиального женского училища. РГИА. Ф.796. Оп. 175. д.453. Л. 3об.

училища были запрещены посещение театра, участие в развлекательных мероприятиях — атрибутов тогдашней светской жизни. Воспитанниц отпускали для встреч с родственниками только в дневное время до начала вечерних занятий. Им было запрещено ночевать вне стен училища даже с родителями, дабы избежать возможного посещения ими в вечернее время театра или других каких-либо увеселительных мероприятий. Пожелания родителей и учащихся о введении уроков гимнастики в училище не принимались во внимание. Поскольку детям разрешались различные игры, то можно предположить, что *начальница училища считала занятия гимнастикой для дочерей священников излишней вольностью. Кроме того, начальница имела право контролировать всю переписку в училище — в том числе и присылаемые воспитанницам письма, которые она предварительно прочитывала.*

Очевидно, что родители и родственники воспитанниц не были довольны такой обстановкой в училище, а недовольные скорее всего еще и распространяли слухи о жестокости начальницы к воспитанницам. В частности, ее

обвиняли в том, что в качестве дисциплинарного взыскания она употребляла обрезать кос у девочек¹⁷. Это даже стало предметом сообщения в одной из томских газет, на что начальница вынуждена была давать официальное опровержение.

Ревизор же в отчете указал на то, что воспитаннице 2 класса, в отличие от коротко остриженных одноклассниц¹⁸, было разрешено, в качестве поощрения, носить длинные волосы, заплетенные в косу. За провинность начальница распорядилась обрезать ей косу и, таким образом, вернуть ее в положение своих одноклассниц. По поводу чтения начальницей писем воспитанниц, ревизор отметил, что *«контролировать переписку воспитанниц начальница имеет право; напротив нужно жалеть, что сами родители иногда позволяют себе в письмах поносить ту же начальницу, принося тем вред делу воспитания»*¹⁹.

Примером неформального подхода к своей работе служит отношение В.В. Субботиной к вверенному ей воспитательскому персоналу. Воспитательницы были, как правило, выпускницы того же училища, все они были молоды и недостаточно опытные

в своем деле. Поэтому уже с первого года своей службы в должности начальницы училища, В.В. Субботина стала проводить еженедельные встречи с воспитательницами у себя на квартире с целью обмена педагогическим опытом, т.е. своего рода «планерки». Во время этих встреч начальница не только указывала на цели и задачи воспитания, но и подробно рассказывала, как воспитанницам нужно себя вести в той или иной обстановке: при посещении храма, в классных комнатах, в спальне, столовой и т.д. Обязательным стало прочитывание и обсуждение какой-либо научной публикации из педагогических журналов. Результаты таких встреч протоколировались. Ревизор положительно оценивает такие нововведения начальницы и специально отмечает, что *«...за 10 лет этими протоколами исписаны две толстые тетради, представляющие любопытную летопись училищной жизни и вместе с тем памятник педагогической деятельности начальницы училища Субботиной»*²⁰.

Особое внимание начальница училища уделяла религиозному воспитанию учащихся: ежедневные утренние и вечерние молитвы

¹⁷ По отчету статского советника Савваитского о произведенной им в 1901–1902 гг. ревизии духовных учебных заведений Томской епархии. РГИА. Ф.802. Оп.10. Д.67. Л. 34–Л. 34об.

¹⁸ В своих воспоминаниях Нина Лукьяновна Родионова-Кумандина (1904–1984), учившаяся в Томском епархиальном женском училище с 1915 по 1919 гг., указывает на то, что всем девочкам (с 1 по 4 классы) в начале учебного года коротко стригли волосы. В 4 классе начинали отращивать волосы и должны были носить их заплетёнными в косу. См.: Родионова-Кумандина Нина Лукьяновна. Мемуары. Режим доступа: http://samlib.ru/r/rodionowakumandina_n_l/altaypostnikov_i.shtml. Дата обращения: 6.12.2022

¹⁹ По отчету статского советника Савваитского о произведенной им в 1901–1902 гг. ревизии духовных учебных заведений Томской епархии. РГИА. Ф.802. Оп.10. Д.67. Л. 33об.— Л. 34об.

²⁰ Там же. Л. 34.— Л. 35.

совершались в ее присутствии, молитвы прочитывали воспитанницы в порядке очередности. Утренняя молитва для воспитанниц, живущих в общежитии, начиналась в 7.30 часов утра, причем на молитве прочитывалось чтение из Евангелия, соответствующие дню. Некоторые из молитв воспитанницы пели, например: «Царю небесный», «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...» и «Взбранной Воеводе». Также пелись молитвы перед каждым уроком и после урока, а во время уроков в каждой из классных комнат горели лампы перед иконами. Воспитанницы участвовали в богослужениях. Для этого у них был свой домовый училищный храм, в котором во время богослужения воспитанницы пели в составе двух хоров под руководством более опытных воспитанниц. Некоторые песнопения исполнялись общим пением (например, во время всенощного бдения — «Воскресение Христово видевше...», а во время Литургии — «Верую...», «Достойно есть...» и «Отче наш...»).

Кроме заботы о религиозно-нравственном воспитании начальница принимала личное участие и становлении воспитанниц как домохозяйек, обучая их кулинарному искусству во время уроков рукоделия, а также швейному мастерству и другим

домашним работам²¹. Из воспоминаний Н.Л. Родионова-Кумандиной: «Учили ... в 6–7 классах кулинарии, домоводству, тому, как принимать гостей, как организовать праздничный стол, как обставлять и украшать дом. Кройке и шитью начинали учить в 4 классе, а в 1–3 классах учили вязанию на спицах, крючком, вышивке различными швами — крестом русским и болгарским, ришелье, гладью. В 3-м классе начинали вышивку художественной гладью»²².

Таким образом, за первые десять лет своего пребывания в должности начальницы, В.В. Субботина зарекомендовала себя как весьма целеустремленная, деятельная, исполнительная руководительница с неформальным подходом к делу воспитания учащихся и к своим обязанностям. Управляющий епархией, Преосвященный Макарий высоко оценивал результаты ее деятельности в должности начальницы училища. Это также отмечено в отчете ревизора.

«Со стороны Преосвященного Макария г. Субботина пользуется полным доверием. В воздаяние заслуг г-жи Субботиной Преосвященным 15 сентября 1901 года было дано училищному совету следующее предложение: «Начальница Томского епархиального женского училища

*В.В. Субботина в продолжение десятилетнего своего служения училищу в сей должности всегда заявляла себя неутомимой, ревностной и плодотворной деятельностью. Ее трудами и заботами, управляемое ею Томское епархиальное женское училище в учебно-воспитательном и религиозно-нравственном отношении в настоящее время стоит на высоте предъявляемых к женским духовно-учебным заведениям требований. Долг справедливости и благодарности не позволяет мне оставить столь полезную деятельность без начальственного внимания и поощрения, выразив его увеличенным назначением получаемого начальницей содержания до 600 руб. Совет не замедлит означенное мое предложение принять к исполнению»*²³.

Кроме материального вознаграждения в виде повышения должностного оклада, В.В. Субботина за первое десятилетие своей деятельности получила и ряд других наград, которые были отмечены в ее формулярном списке. Так, 18 июня 1897 года ей было преподано благословение Св. Синода с выдачей грамоты за отлично-усердную службу в должности начальницы училища; 18 декабря 1898 года ей было преподано архиерейское благословение «за

²¹ По отчету статского советника Савваитского о произведенной им в 1901–1902 гг. ревизии духовных учебных заведений Томской епархии. РГИА. Ф.802. Оп.10. Д.67. Л. 35- Л. 36.

²² Родионова-Кумандина Нина Лукьяновна. Мемуары. Режим доступа: http://samlib.ru/r/rodionowakumandina_n_1/altaypostnikov.html. Дата обращения: 6.12.2022

²³ По отчету статского советника Савваитского о произведенной им в 1901–1902 гг. ревизии духовных учебных заведений Томской епархии. РГИА. Ф.802. Оп.10. Д.67. Л. 34об.

добросовестное и бескорыстное исполнение лежащих на ней обязанностей»; указом Св. Синода от 19 ноября 1901 года за № 8079 — награждена за отлично-усердную службу Библией²⁴.

Несмотря на то, что В.В. Субботина, будучи потомственной дворянкой, получила вполне светское воспитание, окончив курс Мариинской женской гимназии, она, в отличие от других начальниц училищ, которые считали допустимым прививать воспитанницам светскость, стояла на охранительных позициях, не допуская вольного толкования и исполнения Устава женских епархиальных училищ 1868 года. Причины, побудившие начальницу не совсем обычной для ее сословного происхождения жизненной позиции, скорее всего кроются в ее религиозности и вполне возможно, тому влиянию, которое на нее оказывал правящий архиерей — епископ Томский и Семипалатинский Макарий, ставя перед ней в самом начале ее деятельности цели и задачи по организации воспитательной работы среди учащихся. Так, в отчете училища за 1891/1892 уч.г., представленным епископом Томским и Семипалатинским Макарием в Святейший Правительствующий Синод подчеркивалось, что «*религиозно-нравственное воспитание учениц, как первая*

существенная цель заведения было на первом плане начальствующих и воспитывающих лиц училища»²⁵.

Прибавим к этому тот груз ответственности, который ложился на начальницу училища для сохранения безупречной репутации каждой из воспитанниц и училища в целом в условиях сословного общества к. XIX — нач. XX века в провинциальном городе, где слухи распространялись весьма быстро, обрастали фантастическими подробностями и имели длительное хождение. Репутацией училища следовало дорожить, особенно в условиях конкуренции в городе с женскими гимназиями. Между тем, случаи девиантного поведения в женских епархиальных училищах действительно имели место и опасения начальницы были далеко не беспочвенны.

Так, автор статьи «Непримиримый дуализм власти (картинка из внутренней жизни епархиальных женских училищ)», опубликованной в журнале «Странник» в 1899 году рассказывает о пристрастии к курению в одном из епархиальных училищ не только начальницы, но и некоторых воспитательниц, а вслед за ними и воспитанниц. Протоиерей N (дядя пойманных за курением воспитанниц) заявил начальнице: «Курить, конечно, девочки не должны, — покажите их по домашнему;

но, если кто-либо из них серьезно пострадает, я и Владыке и на епархиальном съезде, который скоро соберется, заявлю, что Вы сами собственным примером своим и научили детей курить табак...»²⁶

Очевидно, что начальница в большинстве случаев перестраховывалась, ориентируясь на более консервативную часть духовенства. Ведь духовенство,веряя начальнице училища на воспитание и обучение своих дочерей и при этом оплачивая недешевое обучение, конечно же ожидало, что их дочери получат в училище не только прекрасное образование, но и будут отличаться высоконравственным поведением.

В частности, начальница училища категорически отказала в расширении общежития, опасаясь, что воспитанницы без ее личного присутствия и надзора могут позволить себе вольности, подрывающие репутацию училища.

Вот что пишет по этому поводу в отчете ревизор М.И. Савваитский: «*В прошлом учебном году в Совете возбуждался вопрос об открытии особого общежития в каком-либо наемном доме, была уже и переписка по вопросу о найме для этой цели дома, принадлежащего епархиальному ведомству; но предложение было отклонено главным образом по несочувствию начальницы*

²⁴ Томские епархиальные ведомости. 1902. № 8. Отд. оф. С. 2.

²⁵ Отчет Томского епархиального женского училища за 1891/1892 уч. г. РГИА. Ф.802.Оп.15. Ед.хр.151. Л. 13об.

²⁶ Непримиимый дуализм власти (картинка из внутренней жизни епархиальных женских училищ) // Странник. Духовный журнал. 1899. Октябрь. № 10. с. 226–227

училища г. Субботиной от-
крытию особого общежития,
в котором ученицы жили бы
хотя под ближайшим надзо-
ром одной из воспитатель-
ниц, но без постоянного и не-
посредственного надзора
руководства и влияния самой
начальницы. Остается (ис-
правлено карандашом на «су-
ществует» — прим. автора)
настоятельная и неотлож-
ная нужда в постройке но-
вых зданий для училища тем
более, что существующие
здания находятся в довольно
низменной местности и ча-
сто во время весеннего поло-
водья подвергаются наводне-
нию; в это время нижний
этаж училища затопляется
водой и воспитанницам при-
ходится испытывать еще
большие стеснения»²⁷.

Действительно, к 1901 го-
ду материально-техническая
база училища подошла к сво-
ему пределу, а вернее пере-
шагнула за него. В помеще-
ниях училища, рассчитанных
на 150 учащихся, обучалось
уже 315 воспитанниц, из ко-
торых 282 проживали в об-
щежитии.

*«Ни раздевальной, ни при-
емной комнаты в училище
нет: ученицы раздеваются
в вестибюле, а посетители
принимаются или в том же ве-
стибюле, или в коридорах. Зал
тесен и не может служить рек-
реационной комнатой. Во вре-
мя религиозно-нравственный*

*чтений, устраиваемых обык-
новенно в воскресные и празд-
ничные дни после Литургии,
пансионеры рассаживаются
в зале на полу вплотную одна
к другой. Занятия музыкой
проходят в коридоре и квар-
тире начальницы, нет и осо-
бой комнаты для занятий
рукодельем, некоторые руко-
дельные работы исполняют-
ся также в квартире началь-
ницы»*, — замечает в отчете
ревизор²⁸, подчеркнув, что
в условиях ужасающей тесно-
ты помещений начальница со-
знательно жертвовала своим
комфортом в пользу учащих-
ся, являясь образцом предан-
ности своему делу.

Как уже было отмече-
но ранее, духовное обра-
зование в Томской епархии
в 1901 году переживало
кризис, вызванной недоста-
точным материально-техни-
ческим обеспечением. Поме-
щения училища банально
не могли вместить всех жела-
ющих обучаться в нем. В этих
условиях даже жертвенность
начальницы училища, выра-
жавшаяся в предоставлении
своей квартиры для занятий,
выглядела не более чем по-
казательной, на фоне реше-
ния проблемы фактически
двукратного превышения
численности воспитанниц
в училище. Решение этой
проблемы лежало на поверх-
ности — так же, как и семи-
нария, женское епархиальное

училище должно было иметь
свой участок земли и вновь
построенное здание. По рас-
поряжению Преосвященно-
го Макария был приобретен
участок земли в 8548 кв. са-
жен, находящийся на окра-
ине города за 25.644 руб.,
которые выплачены из ка-
питала училища в 80 тыс.
рублей, образовавшегося
от остатков по его содержа-
нию»²⁹. В этом тоже есть за-
слуга начальницы, букваль-
но с первого же года своего
пребывания в должности по-
ставившая перед собой
цель — экономно расходо-
вать ассигнованные средства,
а переходящие остатки неос-
военного бюджета училища
сделать основой для форми-
рования капитала по приоб-
ретению земельного участка
для новых зданий училища,
за 10 лет скопив 25.000 ру-
блей для этих целей»³⁰.

Протесты духовенства
Барнаульского училищного
округа, желающих открыть
второе женское епархиаль-
ное училище на Алтае³¹,
лишь на некоторое время
приостановили разработку
и реализацию проекта по по-
стройке нового здания учи-
лища в Томске. Тем не менее,
необходимо отметить градус
напряжения и степень не-
приятности некоторых священ-
ников епархии к начальнице
училища уже в 1901 году,
которые готовы были даже

²⁷ Отчет о ревизии Томского епархиального женского училища. РГИА. Ф.802. Оп.10. Д.67. Л. 28.

²⁸ По отчету статского советника Савваитского о произведенной им в 1901–1902 гг. ревизии духовных учебных заведений Томской епархии. РГИА. Ф.802. Оп.10. Д.67. Л. 27об.

²⁹ Там же.

³⁰ В. В. Субботина / Томские епархиальные ведомости. 1916. № 17. Отд. неоф. С. 621.

³¹ Кремнев Д. К вопросу об открытии в г. Барнауле женского епархиального училища в начале XX века // Новосибирский временник. 2020. № 1. С. 68–75.

поступить своими законными интересами, выступая против, как они считали, проекта начальницы училища В.В. Субботиной. Вот что об этом пишет ревизор в своем отчете: «...<священники> из Барнаульского городского благочиния, в связи с неприязненными чувствами к начальнице училища г. Субботиной склонили на сторону протеста даже некоторых представителей духовенства Томского училищного округа, хотя весь интерес духовенства этого округа заключается в том, чтобы новые здания были построены именно в Томске, так как при открытии второго училища в Барнауле для духовенства Томского округа будет затруднительно содержание своего училища и в существующих зданиях, а постройку новых зданий придется отложить на неопределенное время»³².

Однако воспрепятствовать каким-либо образом реализации проекта по постройке в г. Томске нового здания училища, разрабатываемого при непосредственном участии В.В. Субботиной и всемерно поддерживаемого правящим архиереем, Преосвященным Макарием, духовенство Алтая не смогло. Св. Синод поддержал проект Преосвященного Макария, разработанный при непосредственном участии В.В. Субботиной. Главным аргументом против

строительства второго епархиального училища стал тот факт, что содержать два училища было дороже, в связи с оплатой труда преподавательского, воспитательного и обслуживающего персонала сразу двух составов — в Барнауле и в Томске.

Весной того же года в жизни училища наступило эпохальное событие — началась постройка нового здания, на приобретенном для специально для этого земельном участке на окраине города размером в целый квартал.

Отчет того же ревизора в 1907 г. по сути лишь дополняет картину, характеризующую начальницу училища, как волевого, решительного и опытного в своем деле руководителя с консервативной позицией, заботящегося о поддержании дисциплины и порядка в учебном заведении.

«В состав лиц воспитательного надзора входят, кроме начальницы училища В. Субботиной, 10 воспитательниц и 5 пепиньерок³³. Госпожа Субботина, характеризованная ревизором в отчете о ревизии училища в 1901 г., как опытная начальница с твердым характером и устойчивыми взглядами на дело воспитания, продолжает оставаться верной своим взглядам, доводя их до ригоризма. Однажды во время ревизии она едва не до слез взволновалась тем,

что одна воспитанница позволила себе играть на балалайке, которую ей принес брат, воспитанник семинарии (между тем в Костромском епархиальном женском училище составляются даже оркестры из играющих на балалайках).

Ограждая воспитанниц от всякого вредного влияния и в предупреждение каких-либо неприятных встреч она не позволяет с прошлого учебного года воспитательницам водить воспитанниц на прогулку в город и по набережной (р. Томи), вблизи которой помещается училище; и воспитанницы теперь гуляют только в двух тесных училищных двориках. Из воспитательниц особенно ее доверием пользуется старшая воспитательница г-жа Горбачевская, которая и действует в полном согласии с ней»³⁴.

Тесные дворики прежнего училищного здания сменила огромная площадка внутреннего двора вновь построенного здания училища осенью 1907 года.

Построенное по самым современным стандартам того времени новое здание училища стало самым большим среди женских духовных учебных заведений Сибири. 14 октября 1907 года, через 23 года, преподаватели и учащиеся наконец-то получили от епархии драгоценный подарок — великолепное здание с прекрасными

³² По отчету статского советника Савваитского о произведенной им в 1901–1902 гг. ревизии духовных учебных заведений Томской епархии. РГИА. Ф.802. Оп.10. Д.67. Л. 28об.— Л. 29.

³³ Помощницы воспитательниц.

³⁴ О ревизии Томского епархиального женского училища. РГИА. Ф.796. Оп.188. Д.208. Л. 3-Л. 3об.

условиями проживания и обучения³⁵. После долгих шестнадцати лет стесненных условий проживания у начальницы появилась собственная четырёхкомнатная квартира на первом этаже училища³⁶.

Можно сказать, что с постройкой нового здания в истории женского духовного образования в Томской епархии начался новый этап — оно доказало свою состоятельность и жизнеспособность, а Томское епархиальное женское училище заняло достойное место среди других учебных заведений города и губернии. В этом, безусловно, была заслуга и начальницы училища, буквально не щадившей себя на поприще женского духовного образования.

В 1911 году исполнилось двадцать лет ее пребывания в должности начальницы училища. 28 августа 1911 года училище отметило этот юбилей. Преосвященный Макарий прислал поздравительное письмо в ее адрес, а воспитательский и педагогический персонал совместно с учащимися поздравили В.В. Субботину, отметив ее

труды на благо училища³⁷.

Святейшим Синодом 6 мая 1912 года начальница Томского епархиального женского училища В.В. Субботина была награждена за отлично-усердную службу золотой медалью на Александровской ленте для ношения на шею³⁸.

Кроме того, она была награждена серебряной медалью за службу в царствование Императора Александра III и серебряной медалью в память 25-летия открытия церковно-приходских школ³⁹.

Вероятно, что в это же время у В.В. Субботиной начались проблемы со здоровьем. В 1913 году она написала прошение в Святейший Синод о назначении ей пособия на лечение из денежных средств Святейшего Синода⁴⁰. Примечательно, что Председатель Учебного Комитета, протоиерей Дмитрий Беликов, бывший в свое время Председателем Совета Томского епархиального женского училища, перенаправляет в финансово-хозяйственное управление Св. Синода прошение В.В. Субботиной пишет в сопроводительной записке: *«Учебный Комитет*

*имеет честь сообщить Хозяйственному Управлению, что Субботина за свою продолжительную весьма полезную деятельность в должности начальницы епархиального женского училища, по мнению Комитета (Учебного Комитета — прим. автора), вполне заслуживает пособия из синодальных сумм в высшем размере»*⁴¹.

К слову, в формулярном списке В.В. Субботиной не отмечено, чтобы начальница часто пользовалась отпуском. Записи об ее отпусках датированы лишь 1894, 1896 и 1915 годами. Скорее всего это говорит о том, что начальница предпочитала «держатъ руку на пульсе», не отлучаясь от училища на долгий срок, и, видимо, не считая возможным позволить для себя длительный отдых в сложный период жизни училища.

Между тем, противостояние между духовенством епархии и начальницей нарастало. Первый серьезный удар по начальнице оппозиционное духовенство епархии нанесло в 1914 году на общепархиальном съезде, проходившем в г. Томске

³⁵ Торжество открытия новых зданий Томского епархиального женского училища 14 октября 1907 г. / Томские епархиальные ведомости. 1907. № 23.С.37.

³⁶ Диакон Дмитрий Кремнев. Томское епархиальное училище на рубеже эпох (1917–1920) // Сборник статей и докладов Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственные традиции Сибири: история и современность». Томск, 2019.С.113

³⁷ Из жизни Епархиального женского училища. / Томские епархиальные ведомости. 1911. № 18. Отд. неоф. С. 917–922.

³⁸ Документы о награждении начальницы Томского епархиального училища В. Субботиной. ГАТО. Ф.170. Оп.7. Д.321. Л. 1-л. 2.

³⁹ Формулярный список о службе духовного ведомства Субботиной Валентины Васильевны, начальницы Томского епархиального женского училища. Ф.796.Оп.438. Д.3773. Л. 16об -л. 17.

⁴⁰ О службе Начальницы ТЕЖУ Валентины Субботиной. РГИА. Ф.802. Оп.10. Д.2102. Л. 5.

⁴¹ Формулярный список о службе начальницы Томского епархиального женского училища Валентины Субботиной. РГИА. Ф.802. Оп.10. Д.2102. Л. 5

с 5 по 20 июня⁴². В городе ходили слухи, что этот Съезд «съест Училище во главе с Начальницей»⁴³.

Духовенство обвинило начальницу училища в нецелесообразном использовании средств, упрекая ее «...в неправильном ведении хозяйства, денежных и отчетных книг, в перерасходовании сумм по одним статьям и покрытии их остатками по другим. и т.п.»⁴⁴

Съезд постановил создать комиссию для всесторонней проверки училища. В отчете комиссии содержались весьма тенденциозные высказывания в адрес начальницы, которую комиссия видела главной виновницей всех нестроений в училище.

«Просматривая все дефекты по управлению Епархиального училища, Комиссия пришла к такому выводу: постатейные перерасходы систематически прогрессируют из года в год. Совет училища во главе с Начальницей Субботиной не хотят обращать ни малейшего внимания на пожелания и постановления духовенства, в силу чего содержание Епархиального Училища ложится бременем на всю епархию и от этого тяжелого бремени епархия стонет уже более

20 лет. Чаша терпения переполнена. Такой хаос в управлении дел Училища и швыряние денег направо и налево зависит исключительно только от халатности, небрежности и самолюбия Начальницы Субботиной, которая должно полагать, намеренно сводила к тому, что ее неоднократно просьбы об увольнении от службы духовенством не удовлетворялись. Поэтому Комиссия предлагает Съезду исполнить желание 2-жи Субботиной освободить ее от должности Начальницы, с правом получения полной пенсии, а на место ее почтительнейше просить Его Преосвященство ходатайствовать о назначении другой»⁴⁵.

Это было серьезное обвинение. Старшая воспитательница Ефросиния Горбачевская составила подробную объяснительную записку, где аргументированно доказывала несостоятельность обвинений духовенства.

Так, например Е. Горбачевская сообщает в записке, что «...ее бережливость <начальницы>, даже скупость в расходовании казенного имущества известна всем, кто имеет с ней дело по Училищу. Она бережет буквально каждую копейку, каждый аршин

матери, каждую иголку, нитку. Начальница лично делает закупки почти всех материалов в Москве на фабриках, для чего тратит свои деньги на разъезды, время и силы, так как такие же материалы в местных магазинах стоят в полтора и более раза дороже»⁴⁶...С разрешения, благословения и одобрения Архиепископа Макария, ныне митрополита Московского, Начальница Училища построила курятник на свои средства»⁴⁷...Съезд же, не имея над собой ничего сдерживающего их возбужденные чувства злобы, ненависти и жажды мести, почувствовал полную свободу, вышел из границ приличия и контроля разума и постановил ни с чем не сообразное заключение, мотивируя его для какой-то маскировки или издевательства-шутки измышлением или прямо ложью о каких-то неоднократных просьбах Начальницы уволить ее от службы. Начальница хорошо знает, а Съезд это забыл, что назначение ее на должность и увольнение зависит только от Синода, и просить Съезд освободить ее от должности было бы с ее стороны более, чем странно. Начальница еще в здравом уме и ясной памяти»⁴⁸.

⁴² Журналы съезда духовенства и церковных старост Томской епархии за 1914 год. Томск. Типография Дома Трудолюбия.1914.140с.

⁴³ По отчетам д.с.с. П. Полянским о произведенной им в 1916/17 учебном году ревизии духовных учебных заведений г. Томска. РГИА. Ф.802. Оп. 11. Д.70.Л. 55.

⁴⁴ Формулярный список о службе начальницы Томского епархиального женского училища Валентины Субботиной. РГИА. Ф.802. Оп.10. Д.2102.38об.— Л. 39

⁴⁵ По отчетам д.с.с. П. Полянским о произведенной им в 1916/17 учебном году ревизии духовных учебных заведений г. Томска. РГИА. Ф.802. Оп. 11. Д.70.Л. 53.

⁴⁶ Там же.Л. 54.

⁴⁷ Там же.Л. 55.

⁴⁸ Там же.Л. 55об.

Через месяц началась Первая Мировая война — это стало новым испытанием для всего училища. Воспитанницам пришлось потесниться — часть помещений училища были выделены для дневных занятий учащихся Томской духовной семинарии. Но воспитанницы находили время среди занятий и для развлечений, которые они устраивали сами себе. Из воспоминаний Н. Л. Родионовой-Кумандиной: *«А иногда устраивали танцы. Обычно две девочки брали гребешки, прикладывали к ним бумажку, дули в эти гребешки и получалась хорошая музыка, похожая немного на рожковую. Различные вальсы, польки, краковяк, па-де-спань и другие мелодии отлично звучали. Так мы друг от друга учились танцам. Многие уже дома, имея старших братьев и сестёр, научились танцевать. Я, например, все эти танцы знала. Странно только, почему у нас в Епархиальном не было уроков танца»⁴⁹.*

В августе 1916 года исполнилось 25 лет пребывания в должности начальницы училища. По этому случаю в газете «Томские епархиальные ведомости» появилась

заметка с лаконичным названием «В. В. Субботина⁵⁰», где сообщаются сведения из биографии, перечисляются основные достижения училища, связанные с именем начальницы. Удивительно то, что автор статьи при этом вполне откровенно говорит о делящемся противостоянии духовенства и начальницы училища. При этом автор заметки перечисляет и несомненные, на его взгляд, заслуги начальницы перед училищем. В частности, начальница добилась в свое время введения в учебную программу училища таких предметов, как гигиена⁵¹ и естествознание⁵², необходимых для изучения на момент их включения в учебную программу училища. Для пенсионного обеспечения служащих был сформирован особый училищный пенсионный фонд, наполняемый частично из средств епархии и 2% отчислений из жалования служащих в училище, в том числе и начальницы⁵³.

28 августа 1916 года по инициативе сослуживцев начальницы состоялось торжественное празднование 25-летнего юбилея

начальницы. Сколь значимым для города и епархии стало училище и деятельность его начальницы, говорит количество гостей и тот размах, с которым это мероприятие было отмечено. По просьбе Совета училища Преосвященный Анатолий отслужил литургию в училищном храме. После литургии, в присутствии епископа Барнаульского Гавриила, более десяти священников⁵⁴ и сослуживцев начальницы училища, П. И. Макушина и других гостей, от лица всех присутствующих правящий архиерей поздравил начальницу училища со столь знаменательным для нее событием. Виновице торжества подарили иконы, затем был совершён благодарственный молебен с провозглашением многолетия митр. Московскому Макарию и начальнице. Актовую речь произнесла старшая воспитательница Е. А. Горбачевская. В своей речи она подчеркнула, что В. В. Субботина приняла училище в очень тяжелый период: *«... пришлось много и напряженно работать... внимательно следить и строго требовать, чтобы дать учащимся*

⁴⁹ Родионова-Кумандина Нина Лукьяновна. Мемуары. Режим доступа: http://samlib.ru/r/rodionowakumandina_n_1/altaypostnikov_i.shtml. Дата обращения: 6.12.2022

⁵⁰ В. В. Субботина / Томские епархиальные ведомости. 1916. № 17. Отд. неоф. С. 621

⁵¹ Уроки гигиены (2 урока в неделю) впервые были включены в учебную программу VI класса в 1898/1899 уч.г. См.: Отчет о состоянии Томского Епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1898/9 учебный год / Томские епархиальные ведомости. 1900. № 1. С. 48.

⁵² Определением Св. Синода от 9 сентября 1905 года было разрешено Совету Томского епархиального женского училища ввести в учебный курс естествознание в IV и V классах по программам училищ духовного ведомства. См.: О введении в Томском епархиальном женском училище начальных сведений по естествознанию. РГИА. Ф.796. Оп.186. Дело 440. Л. 5.

⁵³ Об утверждении проекта Устава о пенсиях для служащих Томского епархиального женского училища. РГИА. Ф.796. Оп.181. Дело 555.

⁵⁴ Ректор Томской духовной семинарии прот. А. М. Курочкин, кафедральный протоиерей П. А. Мстиславский, прот. Ф. И. Смирненский, прот. С. И. Титов, прот. С. Л. Сосунов, прот. К. Я. Васильков, прот. В. П. Юрьев; священники: К. В. Лебедев, священник Н. С. Васильев, священник В. Я. Макаров, священник П. Н. Комаров.

определенный желательный облик, завести порядок в <училище>, ... чтобы подготовить из детей духовенства таких работниц, тружениц, какие были бы нужны для служения простому народу, для помощи пастырям и учителям народным, чтобы девицы, выходя из училища, не стремились в большие города, где больше развлечений, жизнь веселее и интереснее, а прониклись бы желанием служить ближнему, содействовать просвещению»⁵⁵.

Это был пик карьеры начальницы училища. 25-летняя служба в училище, отмеченная многочисленными наградами и признанием со стороны сослуживцев, позволяла думать о заслуженной отставке и выходе на пенсию. Но не все так высоко оценивали бескорыстную и жертвенную службу в училище В.В. Субботиной, нашлись и те, кто считал ее деятельность уже не соответствующей «духу времени», особенно со стороны т.н. «прогрессивного» духовенства.

Осенью 1916 года вновь обостряется противостояние между начальницей училища В.В. Субботиной

и духовенством епархии, опять поднимается вопрос об открытии второго епархиального училища на Алтае, где автор — свящ. С. Дмитриевский, не стесняясь, называет строительство училища в Томске «крупной ошибкой»⁵⁶. Безусловно, это был своего рода «камень в огород» начальницы. Появляются статьи в прессе, критикующие начальницу училища и ее отношение к воспитанницам⁵⁷. Слухи о голодающих воспитанницах проникли в прессу, разразился скандал, разгневанные родители потребовали объяснений⁵⁸. Преосвященный Анатолий, епископ Томский и Алтайский организовал комиссию из городского духовенства для проверки деятельности училища⁵⁹. Совет училища был вынужден на страницах епархиальной газеты давать пространное объяснение с подробным перечислением распорядка дня, условий питания и проживания воспитанниц в текущем учебном году⁶⁰.

Из воспоминаний Н.Л. Родионовой-Кумандиной: «Самое любимое дежурство для

всех было дежурство по столовой. Всё было хорошо в Епархиальном <женском училище>, но был один большой недостаток. Хотя нас кормили хорошо и вкусно, но мы недоедали, и всегда было чувство голода. Родители возмущались этим, ведь платили за пансион 100 руб. в год за девочку. Отцы священники на съездах высказывали недовольство фактом голодания детей и предполагали, что отец-эконом и другие изрядно крадут. Но, как бы там ни было, жили мы голоднозато, не хватало хлеба. И вот дежурные по столовой были цари и боги. Получая хлеб, всегда самые большие куски (горбушки) брали себе и своим друзьям. Оставались иногда порции отсутствующих. Дежурные и их друзья жили сытнее»⁶¹.

Комиссия результаты своей работы передала съезду благочинных Томской епархии, проходившем в декабре 1916 года. Съезд благочинных признал «...считать начальницу училища ответственной в неисправном ведении ею дел, а эконома подлежащим увольнению»⁶².

⁵⁵ Празднование 25-летнего юбилея В.В. Субботиной / Томские епархиальные ведомости. 1916. № 20. Отд. неоф. С. 709

⁵⁶ Диакон Дмитрий Кремнев. К вопросу об открытии в г. Барнауле женского епархиального училища в начале XX века // Новосибирский временник. 2020. № 1. С. 68–75

⁵⁷ Курский М. Нечто кошмарное / Жизнь Алтая. 1916. № 237. 27 октября. С. 3.

⁵⁸ По отчетам д.с.с. П. Полянским о произведенной им в 1916/17 учебном году ревизии духовных учебных заведений г. Томска. РГИА. Ф.802. Оп. 11. Д.70.Л. 3-Л. 4.

⁵⁹ Диакон Дмитрий Кремнев. Томское епархиальное училище на рубеже эпох (1917–1920) // Сборник статей и докладов Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственные традиции Сибири: история и современность». Томск, 2019. С.119

⁶⁰ От Совета Томского Епархиального женского училища / Томские епархиальные ведомости. 1916. № 24. Отд. неоф. С. 839–843.

⁶¹ Родионова-Кумандина Нина Лукьяновна. Мемуары. Режим доступа: http://samlib.ru/r/rodionowakumandina_n_1/altaypostnikov.html. Дата обращения: 6.12.2022

⁶² По отчетам д.с.с. П. Полянским о произведенной им в 1916/17 учебном году ревизии духовных учебных заведений г. Томска. РГИА. Ф.802. Оп. 11. Д.70.Л. 47-Л. 48.

Примечательно то, что в журнале съезда благочинных Томской епархии от 17 декабря 1916 года в конце документа написано о руке: «В текущем году исполняется 25 лет служения начальницы на педагогическом поприще, а потому съезд о.о. благочинных полагает: предложить начальнице училища Субботиной уступить свое место более молодой силе»⁶³.

Таким образом, вся критика начальницы сводилась в основном к проблемам финансово-экономического характера, ответственность за появление которых и возлагали на начальницу. Во всяком случае, претензий по поводу строгого распорядка в училище не отмечено. Отсюда можно сделать предположение, что к этому времени он был уже смягчен. Во всяком случае, Н.Л. Родионова-Кумандина упоминает о литературном вечере и даже бале для воспитанниц зимой 1915/1916 гг.: «Один раз был общий литературный вечер. Все мы в парадной форме собрались в актовом зале. Кроме воспитанниц, были на вечере начальница, директриса Евфросиния Васильевна⁶⁴, все классные дамы и гости Валентины Васильевны (начальницы). Ставились живые картины, наш хор исполнял песни, пели отдельные

солистки, и играл струнный оркестр старшекласницы (гитары, балалайки, мандолины). Исполнялись сольные номера. Особенно мне запомнилась композиция — танец цветов и бабочек. Я никогда не видела таких представлений, и вся эта картина казалась мне волшебной-прекрасной. После литературной части вечера были танцы под струнный оркестр. Вот уж тут мы натацевались под настоящую музыку! Долго мы потом вспоминали этот вечер. Для старшекласницы был ещё устроен настоящий бал (для 5–7 классов). Были приглашены семинаристы и молодые офицеры из школы прапорщиков»⁶⁵.

В конце 1916 года, получив сведения «о нестроениях в Томском епархиальном женском училище» Учебный Комитет поручил провести ревизию всех духовных учебных заведений г. Томска действительному статскому советнику П. Ф. Полянскому⁶⁶. В своем отчете ревизор так характеризует начальницу: «Воспитательская часть поставлена хорошо, благодаря удачному подбору воспитательниц и, что главное, неутомимым заботам, распорядительности и всегда личному руководству начальницы В.В. Субботиной, занимающей эту должность с 1891 года.

Правда, обращение ее с ученицами строгое, но это при их добром отношении к ней не дает оснований для каких-либо невыгодных заключений о ее педагогической деятельности. В лице старшей воспитательницы Е.А. Горбачевой (на службе с 1890) г. Субботина имеет очень опытную и полезную помощницу, исполняющую свои обязанности с редким усердием и настойчивостью»⁶⁷.

Однако далее ревизор, выделяя отдельный раздел в отчете, высказывает свои соображения по поводу истинных причин нестроений в училище. Главную причину ревизор увидел в противостоянии между духовенством епархии и начальницей училища. «Из дел Совета училища нельзя не усмотреть той вражды и препирательства, — замечает ревизор, — какие издавна установились между духовенством епархии и начальницей училища. Обе стороны взаимно раздражают друг друга и ведут систематическую борьбу. Прямые и наиболее серьезные задачи иногда уступают место личным счетам. Такое положение дела встретил и я во время ревизии».

Стремясь к объективности, ревизор проделал достаточно большую работу, опрашивая всех заинтересованных лиц, включая Преосвященного

⁶³ Там же. Л. 48.

⁶⁴ Старшая воспитательница Е. А. Горбачевская.

⁶⁵ Родионова-Кумандина Нина Лукьяновна. Мемуары. Режим доступа: http://samlib.ru/r/rodionowakumandina_n_1/altaypostnikov_i.shtml. Дата обращения: 6.12.2022

⁶⁶ О ревизии духовных учебных заведений г. Томска. РГИА. Ф.796.Оп.204. Д. 63. Л. 1-Л. 2

⁶⁷ По отчетам д.с.с. П. Полянским о произведенной им в 1916/17 учебном году ревизии духовных учебных заведений г. Томска. РГИА. Ф.802. Оп. 11. д. 70. Л. 35об.— Л. 36.

Анатолия, и пришел к выводу о необоснованности претензий духовенства к финансово-экономической стороне деятельности училища в целом и начальницы в частности⁶⁸. Единственное, на чем настаивал ревизор — это пойти навстречу пожеланиям духовенства, заменив эконома училища Журавлева. Начальница училища выразила согласие и при этом заявила, «...что дорожит главным образом женой эконома, которая в затруднительных случаях выполняет обязанности повара, распорядительницы по прачечной и вообще является очень полезным для училища человеком»⁶⁹.

Из нескольких пунктов предписаний ревизора, которые необходимо было исполнить в 1917/1918 уч.г. следует отметить требование ревизора изыскать денежные средства для организации занятий гимнастикой в училище — Учебный Комитет, в отличие от начальницы, уже не считал предосудительным занятия воспитанниц гимнастикой.

Впервые с 1893 года, когда начальница попадает в поле зрения ревизоров Учебного Комитета при Св. Синоде, в отчете обращается внимание на те черты ее характера, которые, по его мнению и породили тот антагонизм между частью духовенства епархии и начальницей училища: «Духовенство епархии, как я уже отчасти

заметил выше, давно поставило себя в ненормальные отношения к училищу. Ближайшую причину этого нельзя не усмотреть в той розни и антагонизме, которые сошлись между им и начальницей училища и которые главным образом обуславливаются личными свойствами последней.

Будучи, несомненно, натурой энергичной, точной в исполнении своих обязанностей и одинаково деятельной, и неутомимой как в административном, так и в хозяйственном отношении, г. Субботина в то же время обладает непреклонным, решительным и самовластным характером. Действует она всегда в строго консервативном духе и бюрократическими средствами, подчас не считаясь с житейским тактом. Неудивительно, что в недовольстве духовенства слышится отголосок и ближайших сослуживцев начальницы, не всегда солидарных с нею. Важно подчеркнуть здесь и еще одно обстоятельство. По глубокому убеждению, духовенства, личность г. Субботиной выступала с достаточной определенностью и в делах епархиального управления при бывшем Преосвященном Макарии, в глазах которого она имела особый вес. Передают также, что некоторым грозила даже перспектива опытом познакомиться с проявлением нерасположения

начальницы. Глубокая уверенность в этом, естественно не может не служить толчком для оппозиционных взглядов и настроения. В свою очередь и воспитанники семинарии всегда выражают протест против того, что их не только не приглашают в училище на литературно-вокальные вечера, но и вообще там относятся к ним неприветливо и строго. Протест этот находит сочувствие и в самом духовенстве. Но особенно дорого обходится для начальницы ее инициатива в постройке настоящего грандиозного училищного здания. Она была главной активной силой Преосвященного Макария в этом вопросе, она же занимала первую роль и в самой постройке здания. Безусловно, труды ее были добросовестны и неуныны, сопровождались многими заботами и беспокойством и способствовали во всех отношениях безукоризненному выполнению постройки. Но этой затеей осталось недовольно духовенство южных уездов епархии, мечтавшее иметь в г. Барнауле другое училище, что было бы вполне целесообразно. В Томске же не пожелали считаться с вопросами, выдвигаемыми самой жизнью, и решили иметь одно училище для всей епархии».

Революционные события 1917 года затронули и училище. Съезд духовенства Томской епархии, проходивший 25 мая — 18 июня 1917 года

⁶⁸ Диакон Дмитрий Кремнев. Томское епархиальное училище на рубеже эпох (1917–1920) // Сборник статей и докладов Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственные традиции Сибири: история и современность». Томск, 2019. С. 119–120.

⁶⁹ Там же. Л. 41.

своим постановлением сменил членов Совета Училища, а также постановил уволить начальницу училища с 1 сентября.

В принципе, начальница готова была покинуть училище, подав соответствующее прошение об отставке в Учебный Комитет, но при этом просила предоставить ей сначала четырехмесячный отпуск с сохранением содержания. Прошение о лечебном четырехмесячном отпуске с назначением пособия на лечение было подписано в Учебном Комитете 5 августа 1917 года⁷⁰.

Однако Совет Училища и наиболее радикально настроенное епархиальное духовенство считало своим долгом во что бы то ни стало освободить училище от пережитков царского режима, символом которых, по их мнению, и была начальница училища В.В. Субботина. На нее скорее всего начали оказывать давление, т.к. уже 9 сентября 1917 года она написала прошение в Учебный Комитет с просьбой защитить ее от Совета Училища: «В настоящее время, несмотря на то, что Совет Училища осведомлен о разрешенном мне Св. Синодом отпуске с сохранением содержания, члены Совета от Духовенства, во главе с Председателем протоиереем Жигачевым не желают считаться с постановлением Св. Синода, а настоятельно, категорически требуют,

чтобы я непременно освободила квартиру и оставила училище с 1-го сентября, лишают меня с этого числа и жалованья и содержания квартирой и столом. Даже грозят мне, если я не исполню их требований, выселить меня судом при помощи милиции. Умоляю Вас, помогите мне в моей горькой участи, защитите от злобствующих членов Совета, опирающихся в своих требованиях и постановлениях Съезда Духовенства, на доверие и полномочие, какие им были оказаны Съездом, не признающих постановлений Учебного Комитета и Св. Синода. В настоящее время в Томске не найти квартиру, ни выехать из города со всем своим имуществом, положительно невозможно. Я поставлена в безвыходное положение, так как исполнить требования Совета не могу, по причинам вышеуказанным и от меня не зависящим. Убедить, доказать, что и по закону Божескому, и по закону человеческому Совет неправ в своих исключительных требованиях ко мне, я не в силах, у меня нет, кто мог бы поддержать меня, защитить. Усерднейше прошу Вас, сделайте внушить членам Совета, что они неправы, несправедливы, жестоки в своих требованиях ко мне, что Св. Синод, разрешая мне отпуск, не лишает меня квартиры и содержания, что я имею право пользоваться хотя одной комнатой

даже без стола, пока найду возможность переехать на частную квартиру.

Соблаговолите походить тайствозавать пред Св. Синодом о выдаче мне из синодальных сумм, если не все жалование за время отпуска, то хотя единовременное пособие, иначе я окажусь без всяких средств, без здоровья и сил, без защиты. Я нахожусь в самом тяжелом, гнетущем состоянии, вследствие незаконного постановления Съезда Духовенства Томской епархии о моем увольнении в отставку и слишком жестокое требование членов Совета, предъявивших мне крайне грубо, дерзко, настойчиво. Соблаговолите сделать Совету училища разъяснение, вразумление немедленно, если возможно телеграфно, чтобы не довести дело до форменного скандала. «Они» на все пойдут»⁷¹.

В этом очень эмоциональном письме в Св. Синод, который она видит, пожалуй, единственным ее защитником ее прав на тот момент, начальница еще надеется переломить ситуацию в свою пользу, апеллируя к своим прежним заслугам, столь высоко оцениваемым Св. Синодом.

Буквально через месяц, 5 октября 1917 года В.В. Субботина пишет прошение на имя правящего архиерея, Преосвященнейшего Анатолия, с просьбой ходатайствовать перед Св. Синодом

⁷⁰ Формулярный список о службе Начальницы ТЕЖУ Валентины Субботиной. Ф.802.0п.10.Д.2102.Л. 6

⁷¹ Там же. Л. 7–8

о продлении ей лечебного отпуска еще на два месяца — до 1 января 1918 года⁷². К своему прошению она приложила медицинскую справку, датированную 20 сентября 1917 г. Медицинское освидетельствование проводил врач Яков Калачников⁷³, который в своей справке указал на то, что В. В. Субботина нуждается в курортном лечении из-за избыточного веса:

«Субъективные жалобы: Субботина жалуется на одышку при небольшом движении даже по ровному месту, быструю утомляемость, головокружение, сердцебиение с перебоями, бессонницу, повышенную нервную раздражительность.

Объективные факты: Субботина представляет субъекта с чрезвычайно большим отложением жира в подкожной клетчатке всего тела и органов живота и груди. Сердце обложено жиром и начинается жировое перерождение мышц его, что и выражается увеличением его границ, увеличением печени, вследствие гиперемии, по временам отека на нижних конечностях, явления одышки и сердцебиения, иногда с симптомами грудной жабы. Явления расстройства кровообращения и явления расстройства обмена (ожирение)

веществ создали почву для расстройств нервной системы. Ввиду изложенных субъективных и объективных фактов, Госпожа Субботина безусловно нуждается в продолжительном отпуске (еще в продлении настоящего) для клинического курортного лечения»⁷⁴.

Позиция правящего архиерея, Преосвященного Анатолия, была сдержанно-нейтральной. Направляя в Св. Синод прошение В. В. Субботиной, в своей сопроводительной записке он сообщает, что поручил исполнять обязанности начальницы училища старшей воспитательнице Е. Горбачевской. Однако при этом сообщает, что Совет Училища *«отказывает в выдаче отпущенного содержания В. В. Субботиной, а вместо Е. Горбачевской заместительницей Начальницы поставил воспитательницу Лукину, малоопытную и не имеющую законченного среднего образования»⁷⁵.*

Фактически тем самым он признал, что Совет училища не подчинился его распоряжению и он более не в состоянии контролировать ситуацию и поэтому запрашивает Учебный Комитет как ему поступить. То, что еще год назад казалось совершенно

немыслимым, после февраля 1917 года стало объективной реальностью. Совет училища, представляющий духовенство епархии, стал самостоятельной силой в процессе управления училищем и с ним, в новых условиях, приходилось считаться. Процесс советизации, таким образом, коснулся и духовных учебных заведений, тем более что создавать институционально Совет и не пришлось, он был предусмотрен Уставом 1868 г.

Очевидно, что в условиях противостояния с Советом Училища В. В. Субботина, уйдя в оплачиваемый отпуск, пыталась потянуть время, апеллируя в это же время уже не к правящему архиерею, Епископу Анатолию, а напрямую — в Св. Синод. Св. Синод не пошел навстречу ей в вопросе продления предоставления оплачиваемого отпуска, признав недостаточным для получения четырехмесячного оплачиваемого лечебного отпуска медицинскую справку: *«...по истечении же двухмесячного срока отпуска она могла бы сохранить право на получение содержания только в том случае, если бы в оправдание неявки из отпуска она вместе с просьбой о продолжении отпуска представила*

⁷² О замещении административных должностей в женских епархиальных училищах в 1917/1918 уч.г. РГИА. Ф.802. Оп.11.Д. 158. Л. 80.

⁷³ Калачников Яков Александрович (1873–1922), доктор медицины. Окончил Сарапульское духовное училище (1888), затем Вятскую духовную семинарию (1894). В 1900 г. — медицинский факультет Томского университета. В 1913 г. Я. А. Калачников защитил диссертацию “К вопросу о фагоцитозе при некоторых формах малокровия” на соискание ученой степени доктора медицины. С 1916 г. — приват-доцент по кафедре терапевтической госпитальной клиники. Читал курсы лекций по обмену веществ и диететике больных.

⁷⁴ О замещении административных должностей в женских епархиальных училищах в 1917/1918 уч.г. РГИА. Ф.802. Оп.11.Д. 158. Л. 80. Л. 81-Л. 82.

⁷⁵ Там же. Л. 79-Л. 79об.

надлежаще удостоверенное врачебным управлением свидетельство о болезни, а не одно лекарское свидетельство, которое по закону в уважение не приемлется (так в тексте — прим. автора) для оправдания просрочки из отпуска»⁷⁶.

12 декабря 1917 года В.В. Субботина пишет очередное прошение в Св. Синод. В этом прошении она сообщает о том, что осталась без средств к существованию:

«Вот уже четвертый месяц как с разрешения Св. Синода пользуюсь отпуском, испрошенным мною для поправления здоровья и восстановления сил, и за все это время я не получаю ни жалованья, ни содержания, ни того пособия на лечение, о котором я так усердно просила Св. Синод. Утомленная тщетными ожиданиями хотя бы малого просвета в моей горькой участи, я осмеливаюсь еще раз усерднейше просить Учебный Комитет, а через него и Св. Синод облегчить мое почти безвыходное положение. Понудить Совету Томского Епархиального женского училища выдать мне жалование за время отпуска, походатайствовать перед Хозяйственным Управлением и пред Св. Синодом о выдаче мне просимого мною пособия на лечение, иначе я остаюсь без

средств, без пенсии, не зная, как существовать в приближающейся старости»⁷⁷.

В этом же прошении она поднимает следующие жизненно важные для нее вопросы: 1) может ли она рассчитывать на пенсию по выходе в отставку и в каком размере 2) может ли она получить жалование от Совета училища за время отпуска 3) могут ли ей продлить отпуск еще на 4 месяца (до 1 мая), т.к. ее здоровье не позволяет ей вступить в должность 1 января, по истечении положенного ей отпуска.

Не дожидаясь ответа Св. Синода, 18 декабря 1917 года, начальница отправляет в Св. Синод еще одно прошение, в котором уже официально просит продлить ей отпуск без сохранения содержания до 1 мая 2018 года. Заканчивает она прошение весьма откровенно, выражая надежду на получение пенсии: *«Решаюсь просить об этом отпуске, питая надежду, что в это время выяснится вопрос о пенсии начальницам епархиальных женских училищ»⁷⁸.*

Примечательно, что самый важный документ в деле начальницы училища, обнаруженный в архиве, который буквально переломил ее судьбу, не имеет ни даты, ни подписи. В деле обнаружен только черновой вариант письма из Учебного комитета

при Св. Синоде, адресованного правящему архиерею — епископу Анатолию. Содержание письма ясно указывает на то, что Св. Синод принял принципиальное решение не продлевать отпуск начальнице училища до 1 мая, при этом рекомендуя правящему архиерею: *«для пользы учебного заведения определить новую начальницу ТЕЖУ... <a> ввиду долголетней службы г. Субботиной, ... Учебный Комитет находит вполне справедливым назначить ей, при увольнении от службы в училище, какое-либо пожизненное пособие».* Далее рекомендации заканчиваются и начинаются просьбы:

«Но так как на счет духовно-учебного капитала в настоящее время совершенно невозможно принять расход на производство такого пособия, то согласно мнению Учебного комитета, имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Архипастырь и Отец, не признаете ли возможным расположить духовенство Томской епархии к назначению местных средств для назначения Субботиной пожизненного пособия в возможном по состоянию этих средств размере»⁷⁹.

Финалом в этой весьма драматичной странице ее жизни стало постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего

⁷⁶ О замещении административных должностей в женских епархиальных училищах в 1917/1918 уч.г. РГИА. Ф.802. Оп.11.Д. 158. Л. 80. Л. 84.

⁷⁷ Там же. Л. 86-Л. 86об.

⁷⁸ Там же. Л. 85об.

⁷⁹ О замещении административных должностей в женских епархиальных училищах в 1917/1918 уч.г. РГИА. Ф.802. Оп.11. Д. 158. Л. 88 -Л. 88об.

Церковного Совета № 24 от 23 февраля (8 марта) 1918 года: «...начальницу Томского епархиального женского училища Валентину Субботину уволить, согласно прошению, по болезни, от духовно-учебной службы, ходатайство же Субботиной о назначении ей пенсии из Синодальных средств передать в Хозяйственное управление»⁸⁰.

Однако история все же имела свое продолжение. 20 мая 1919 года в читальном зале архиерейского дома открылся последний Обще-епархиальный съезд духовенства и мирян Томской епархии, официально именуемое себя как «Второе Томское Епархиальное Собрание духовенства и мирян»⁸¹. На одном из заседаний было впервые предложено ввести в Совет Томского епархиального женского училища представителей от мирян, в частности, предлагались несколько кандидатур, в том числе и уволенная к этому времени из училища В.В. Субботина⁸².

6 (19) июня 1919 года обсуждался вопрос о замещении должности члена Совета Томского Епархиального женского училища. В протоколе № 49 отмечено: «...на должность члена Совета Епархиального училища за отказом

выставить свою кандидатуру — Е.В. Аносовой, В.В. Субботиной, 2-жи Снитко и 2-на Снитко считать избранным священника К. Полетаева»⁸³.

Пожалуй, самое революционное для Томского епархиального женского училища постановление, которому так долго сопротивлялась начальница училища, было принято на этом съезде: «Признать необходимым обучение сокольской гимнастике». Для найма учительницы гимнастики и приобретения «гимнастических приборов» выделялось 1200 руб⁸⁴.

В общей смете расходов по Томскому Епархиальному женскому училищу на 1919/1920 уч.г., обсуждаемой на съезде, следует обратить внимание и на запись в отдельной статье расходов «Пенсии»: «В.В. Субботиной дополнительно к 500р. из специального капитала» — 2500р. <в год>»⁸⁵.

Таким образом, можно предположить, что В.В. Субботина все-таки получила положенную ей пенсию в размере 500р. Очевидно, что довоенного размера этой пенсии было совершенно недостаточно ввиду чудовищной инфляции, и потому, вероятно съезд и принял решение о доплате ей 2500р. из средств епархии. Много

это или мало для 1919 года? Ответ дают постановления того же съезда: «Томское Епархиальное Собрание, обсудив вопрос о нормах содержания сельского духовенства ... постановило: для Томской епархии в настоящее время, в половине 1919 года, признать, как прожиточный минимум, норму содержания для священника — 4800р., диакона — 3500р., псаломщика — 2400р.; ...вдова убитого или замученного священно-церковнослужителя получает из епархиальных средств ежегодную пенсию в размере 3000 руб.»⁸⁶ Таким образом, В.В. Субботина получила абсолютно заслуженную пенсию, достаточную для более-менее сносного проживания. Вопрос, смогла ли она ею распорядиться, остается лишь предполагать, как, впрочем, и то, как сложилась ее дальнейшая судьба.

Осенью 1919 года училище отмечало 35-летний юбилей своей деятельности. Плодом деятельности стал выпуск 1264 воспитанниц, окончивших полный курс училища за это время. 250 воспитанниц окончили дополнительный VII педагогический класс. С началом 1919/1920 уч.г. в училище был открыт VIII педагогический класс, а учебная программа в младших

⁸⁰ Там же. Л. 91.

⁸¹ Протоколы второго Томского епархиального собрания духовенства и мирян. Томск, Типография Епархиального братства, 1919. 84 с.

⁸² Там же. С. 34–35.

⁸³ Там же. С. 67.

⁸⁴ Там же. С. 52.

⁸⁵ Там же. С. 53

⁸⁶ Протоколы второго Томского епархиального собрания духовенства и мирян. Томск, Типография Епархиального братства, 1919. С. 6.

классах была приравнена к программе мужских гимназий⁸⁷, с перспективой выравнивания в последующем учебных программ и старших классах. Эти достижения стали закономерным результатом развития женского духовного образования в епархии, своего рода «лебединой песней» в истории становления и развития этого уникального учебного заведения.

Подводя итоги исследования, следует отметить, что развитие женского духовного образования потребовало значительных усилий со стороны духовенства епархии. Но участие духовенства как правило ограничивалось финансовой помощью, рассмотрением и утверждением бюджета, организационно-правовой поддержкой по тем или иным вопросам. Это была внешняя сторона деятельности, хорошо заметная и эффективная. Менее заметной оставалась внутренняя жизнь училища, но, как оказалась, она была не менее важна для училища, так как именно она определяла дух учебного заведения, его имидж, что было чрезвычайно важно в условиях Российской империи начала XX века. Нормальное функционирование закрытого учебного заведения с пансионом требовало колоссальных усилий со стороны руководства училища, его преподавательского и воспитательного персонала. В условиях сложной

системы управления учебным заведением, начальницы училища становились объединяющим началом и были теми лицами, которые брали на себя ответственность в решении многочисленных ежедневных проблем, возникающих в период становления и развития женского духовного образования. Очевидно, что на такие должности старались подбирать сильных, волевых, самоотверженных, способных ради идеи поступиться своим собственным комфортом, и даже правами и свободами учащихся, если такое требовалось для поддержания порядка и дисциплины в учебных заведениях. Это было своего рода служение, сродни монашескому, ведь начальницы училища не могли состоять в браке, согласно требованиям Устава 1868 г. Они фактически вынуждены были, вступая в должность, заранее обречь себя на определённые ограничения. Не все из них выдерживали. В.В. Субботина, безусловно, оказалась сильной, волевой и самоотверженной женщиной, способной вести за собой коллектив и поддерживать установленный Уставом порядок и дисциплину в училище. Она была инициатором введения в учебную программу новых для училища предметов, столь необходимых для воспитанниц: гигиены, основ медицинского дела, естествознания. Деятельность ее не ограничивалась только лишь теми

обязанностями, которые были прописаны в Уставе. Некоторое время она вела уроки русского языка в училище, участвовала в организации сбора пожертвований, состояла в различных благотворительных и других организациях — словом, вела напряженную общественную жизнь и вне стен училища. Вместе с ее признанием пришло признание и ее детищу — епархиальному женскому училищу, которое за период ее деятельности приобрело те черты духовного учебного заведения, которое отличало его от других учебных заведений города. В.В. Субботина не побоялась настоять на проекте строительства в Томске нового здания, при этом наверняка зная, что недовольное таким проектом духовенство епархии скорее всего не простит ей этого. Безусловно, нельзя однозначно говорить о том, что все ее решения и деятельность были абсолютно положительными. Как и у любого человека, наверняка у нее были и какие-то слабости, либо черты характера, которые не делали ее идеальной. Но та деятельность, тот след, который она оставила в истории, тот подвиг, который она совершила, фактически посвятив большую часть своей жизни воспитанницам, говорят о масштабе ее личности и ее заметном вкладе в дело развития женского духовного образования в Томской епархии.

⁸⁷ Ко дню 35-летия Томского Епархиального женского училища / Томские епархиальные ведомости. 1919. № 15–16. С. 185–186.

Список использованной источников и литературы:

Архивные источники:

1. Документы о награждении начальницы Томского епархиального училища В. Субботиной. Государственный Архив Томской области. Ф.170. Оп.7. Д.321.
2. О введении в Томском епархиальном женском училище начальных сведений по естествознанию. Российский Государственный исторический Архив (РГИА). Ф.796.Оп.186. Д. 440.
3. О замещении административных должностей в женских епархиальных училищах в 1917/1918 уч.г. РГИА. Ф.802.Оп.11. Д.158.
4. О назначении Валентины Субботиной начальницей Томского епархиального женского училища. РГИА. Ф.796. Оп. 172. Д.604.
5. О назначении девицы Марии Граженской начальницею Томского епархиального женского училища. РГИА.Ф.796. Оп.168. Д.349.
6. О ревизии духовных учебных заведений г. Томска. РГИА. Ф.796.Оп.204. Д. 63.
7. О ревизии Томского епархиального женского училища. РГИА. Ф.796. Оп.188. Д.208.
8. О службе Начальницы ТЕЖУ Валентины Субботиной. РГИА. Ф.802. Оп.10. Д.2102.
9. Об увольнении Анны Болониной от должности начальницы Томского епархиального женского училища. РГИА.Ф.796. Оп.167. Д.518.
10. Об увольнении Марии Граженской от должности начальницы ТЕЖУ и о назначении на ее место старшей воспитательницы Ставропольского ЕЖУ Руфи Александровской. РГИА.Ф.796.Оп.169. Д.621. Л. 1-Л. 4.
11. Об утверждении Анны Болониной в должности начальницы Томского епархиального женского училища. РГИА. Ф.796. Оп.165. Д.635.
12. Об утверждении проекта Устава о пенсиях для служащих Томского епархиального женского училища. РГИА. Ф.796. Оп.181. Д. 555.
13. Отчет о ревизии Томского епархиального женского училища. РГИА. Ф.802. Оп.10. Д.67.
14. Отчет Томского епархиального женского училища за 1891/1892 уч. г. РГИА. Ф.802.Оп.15. Ед.хр.151.
15. По отчетам д.с.с. П. Полянским о произведенной им в 1916/17 учебном году ревизии духовных учебных заведений г. Томска. РГИА. Ф.802. Оп. 11. Д.70.
16. По отчету статского советника Савваитского о произведенной им в 1901–1902 гг. ревизии духовных учебных заведений Томской епархии. РГИА. Ф.802. Оп.10. Д.67.
17. По ревизии о состоянии Томского епархиального женского училища. РГИА. Ф.796. Оп. 175. Д.453.
18. По ходатайству Преосвященного Бийского, управляющего Томской епархией об увольнении Александровской. РГИА. Ф.796. Оп. 172. Д.477.
19. Формулярный список о службе духовного ведомства Субботиной Валентины Васильевны, начальницы Томского епархиального женского училища. Ф.796.Оп.438. Д.3773.
20. Формулярный список о службе Начальницы ТЕЖУ Валентины Субботиной. Ф.802.Оп.10. Д.2102.

Прочие источники:

1. В.В. Субботина / Томские епархиальные ведомости. 1916. № 17. Отд. неоф. С. 621–623.
2. Журналы съезда духовенства и церковных старост Томской епархии за 1914 год. Томск. Типография Дома Трудолюбия. 1914. 140с.
3. Из жизни Епархиального женского училища. / Томские епархиальные ведомости. 1911. № 18. Отд. неоф. С. 917–922.
4. Ко дню 35-летия Томского Епархиального женского училища / Томские епархиальные ведомости. 1919. № 15–16. С. 185–186.

5. Курский М. Нечто кошмарное / Жизнь Алтая. 1916. № 237. 27 октября. С. 3.
6. Неприми́мый дуализм власти (картинка из внутренней жизни епархиальных женских училищ) // Странник. Духовный журнал. 1899. Октябрь. № 10. с. 226–227
7. От Совета Томского Епархиального женского училища / Томские епархиальные ведомости. 1916. № 24. Отд. неоф. С. 839–843.
8. Празднование 25-летнего юбилея В. В. Субботиной / Томские епархиальные ведомости. 1916. № 17. Отд. неоф. С. 621–623.
9. Празднование 25-летнего юбилея В. В. Субботиной / Томские епархиальные ведомости. 1916. № 18. Отд. неоф. С. 658–660.
10. Празднование 25-летнего юбилея В. В. Субботиной / Томские епархиальные ведомости. 1916. № 19. Отд. неоф. С. 673–675.
11. Празднование 25-летнего юбилея В. В. Субботиной / Томские епархиальные ведомости. 1916. № 20. Отд. неоф. С. 709–710
12. Протоколы второго Томского епархиального собрания духовенства и мирян. Томск, Типография Епархиального братства, 1919. 84 с.
13. Родионова-Кумандина Нина Лукьяновна. Мемуары. Режим доступа: http://samlib.ru/r/rodionowakumandina_n_/altaypostnikovi.shtml. Дата обращения: 6.12.2022
14. Торжество открытия новых зданий Томского епархиального женского училища 14 октября 1907 г. / Томские епархиальные ведомости. 1907. № 23. С. 37.
15. Устав епархиальных женских училищ. Пенза. Губернская типография. 1880. 202с.
- Церкви, Ин-т развития образовательных систем РАО.— Томск, 2005.— С. 237–241.
3. Диакон Дмитрий Кремнев. Томское епархиальное женское училище на рубеже эпох (1917–1920) // Сборник статей и докладов Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственные традиции Сибири: история и современность». — Томск, Издательство Томской православной духовной семинарии, 2019.— 176 с. С. 108–142.
4. Кремнев Д. К вопросу об открытии в г. Барнауле женского епархиального училища в начале XX века // Новосибирский временник. 2020. № 1. С. 68–75.
5. Диакон Дмитрий Кремнев. Митрополит Макарий (Невский) в истории Томского епархиального женского училища // Труды Томской духовной семинарии. Сборник пятый. Томск: Издательство Томской духовной семинарии. 2020. 296с. С.41–52.

Литература:

1. Исаков С., Дмитриенко Н. Томские архиереи: Биографический словарь. 1834–2002. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 111с.
2. Кремнев Д. Из истории Томского епархиального женского училища: К 120-летию женского духовного образования в г. Томске /Д. Н. Кремнев // Вызовы времени и православные традиции: материалы XV Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия / [ред. кол.: Т. А. Костюкова (отв. ред.) и др.]; Том. епархия Русской Православной

Сведения об авторе. Диакон Дмитрий Николаевич Кремнев — соискатель кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии, преподаватель Томской духовной семинарии. E-mail: kremnev_d@mail.ru. Тел. 89138169978.

About the author. Deacon Dmitry Kremnev – applicant of the Department of Church History of the St. Petersburg Theological Academy, teacher of the Tomsk Theological Seminary. E-mail: kremnev_d@mail.ru Tel.: 89138169978

«Декларация митрополита Сергия (Страгородского)» и «обновленческий» раскол

Священник Илья Соловьев,
Общество любителей
церковной истории, г. Москва,
Российская Федерация

Аннотация. В рамках представленного исследования анализируются изменения в положении «обновленческого» раскола в СССР в контексте публикации «Послания к пастырям и пастве» митрополита Сергия (Страгородского), более известного в историографии, как «Декларация» митрополита Сергия (Страгородского). Автор кратко характеризует основную идеологию, выраженную в принятом документе, и его восприятие в церковной среде. В исследовании подчеркивается, что принятие Патриаршей Церковью «Послания к пастырям и пастве» имело смысл, в том числе, в контексте борьбы с «обновленчеством» и противопоставления ему канонических церковных структур. Автором подчеркивается, что появление «Декларации» было большой неожиданностью для «обновленческого» Священного Синода, однако его полемика со «староцерковничеством» быстро эволюционировало под влиянием данного фактора. Анализируются критические взгляды на «Декларацию» митрополита Сергия отдельных «обновленческих» иерархов. Автор приходит к выводу, что «обновленчество» в целом восприняло «Декларацию», как свидетельство торжества своей политической

линии и ослабления Патриаршей Церкви, при этом подчеркивается, что следует разделять лояльность Советской власти, провозглашенную митрополитом Сергием и Патриаршим Синодом, и прямое сотрудничество с властью отдельных представителей «обновленческого» раскола.

Ключевые слова: «обновленческий» раскол, «Декларация» митрополита Сергия (Страгородского), «обновленческая» пропаганда, митрополит Сергий (Страгородский), митрополит Вениамин (Муратовский), «обновленческий» Священный Синод, митрополит А. И. Введенский, Временный высший церковный совет, митрополит Серафим (Руженцов), профессор-протоиерей Н. Г. Попов.

The «declaration of metropolitan Sergius (Stragorodsky)» and the «renovationist» schism.

Priest Ilya Solovyov, Society of aficionados of Church History, Moscow

Annotation. Within the framework of the presented research, the changes in the position of the «renovationist» schism in the USSR are analyzed in the context of the publication of the «Epistle to Pastors and Flock», better known in historiography as the «Declaration» of metropolitan Sergius (Stragorodsky). The author briefly characterizes the main ideology expressed in the adopted document and its perception in the church environment. The study emphasizes that the adoption by the Patriarchal Church of the «Declaration» made sense, including in the context of the fight against «renovationism» and the opposition of canonical church structures to it. The author emphasizes that the appearance of the «Declaration» was a great surprise for the

«renovationist» Synod, but its polemic with the «oldchurch» quickly evolved under the influence of this factor. The critical views on the «Declaration» of metropolitan Sergius of certain «renovationist» hierarchs are analyzed. The author concludes that the «renovationism» as a whole perceived the «Declaration» as evidence of the triumph of its political line and the weakening of the Patriarchal Church, while emphasizing that the loyalty of Metropolitan Sergius to the Soviet government and direct cooperation with the authorities of individual representatives of the «renovationist» schism should be shared.

Keywords: «renovationist» schism, «Declaration» of metropolitan Sergius (Stragorodsky), «renovationist» propaganda, metropolitan Sergius (Stragorodsky), metropolitan Veniamin (Muratovsky), «renovationist» Holy Synod, metropolitan A. I. Vvedensky, Provisional Supreme Church Council, metropolitan Seraphim (Ruzhentsov), professor-archpriest N. G. Popov.

Важным событием церковной жизни 1920–1930-х гг., повлиявшим на дальнейшие судьбы Русской Церкви, стало появление «Послания» митрополита Сергия (Страгородского) и членов его Синода к пастырям и пастве от 16/29 июля 1927 г., получившего название «Декларации митрополита Сергия». Его текст был опубликован тиражом 5000 экземпляров, а затем перепечатан в «Известиях ВЦИК». Кроме митрополита Сергия документ подписали еще восемь архиереев: митрополит Тверской Серафим (Александров), архиепископ Вологодский Сильвестр (Братановский), архиепископ Хутынский, управляющий Новгородской епархией Алексей

(Симанский), архиепископ Самарский Анатолий (Грисюк), архиепископ Вятский Павел (Борисовский), архиепископ Звенигородский Филипп (Гумилевский), епископ Сумский Константин (Дьяков), епископ Серпуховской Сергей (Гришин). Часть из этих лиц уже в наше время была причислена Московской Патриархией к лику святых. Названная декларация или, вернее, меморандум Московской Патриархии от 1927 г. является, наверное, самым пререкаемым церковным документом ушедшего уже XX столетия. Появление декларации знаменовало собой переход Московской Патриархии на позиции лояльности Советской власти и, в известном смысле,

логически завершило тот курс, который был взят руководством Православной Российской Церкви со времени патриарха Тихона и его преемника — митрополита Крутицкого Петра (Полянского).

Хорошо известно, что неприятие этой декларации повлекло за собой осложнения в церковной жизни. Благодаря усилиям церковных историков за последние годы удалось достаточно подробно прояснить отношение к декларации 1927 г.т.н. «правой оппозиции», а также ряда видных церковных иерархов, не согласившихся с основными положениями декларации. Однако вопрос об отношении к декларации деятелей т.н. «обновленческого» раскола

еще не выяснен достаточно четко, хотя тенденции по переходу отдельных патриарших приходов в обновленчество на фоне публикации «Декларации» ранее анализировались на уровне отдельных епархий¹. В нашем докладе мы постараемся хотя бы отчасти осветить этот вопрос.

Идеология обновленческого раскола, возникшего, как известно, весной 1922 г. в значительной степени покоилась на признании Советской власти. Это была отличительная черта деятелей советского обновленчества, главный пункт их церковно-общественной программы. Известно, что подписывая в 1927 г. свою декларацию, митрополит Сергей и члены его Синода заботились, прежде всего, о легализации Церкви в условиях советской государственности, но не последней целью этого документа была и борьба с обновленческим расколом, так как в случае, если Московская Патриархия, как каноническая Церковь прекратила бы свое существование, ее место смог бы занять т.н. «Священный Синод Православной Российской Церкви» — обновленческая организация, возникшая вскоре после упразднения обновленческого Высшего Церковного Управления 8 августа 1923 г.

Нельзя забывать, что обновленческий Синод к 1927 г. был фактически признан тремя восточными патриархами (Константинопольским, Александрийским и Иерусалимским), а сам раскол в 1927 г. представлял собой довольно мощную организацию. Так по данным, озвученным на январском Пленуме обн. Синода в 1927 г., в юрисдикции обновленцев только в России имелось 84 епископа, 6.245 приходов, т.е. 21,7% от общего числа православных приходов на территории РСФСР, составлявшего тогда 28.743².

Важно заметить, что незадолго до появления декларации, а именно 2 марта 1927 г., обновленцы объявили о созыве в октябре-ноябре текущего года IV Всероссийского Поместного Собора, на котором «будет изжито церковное разделение». Совершенно очевидно, что официальное объявление об этом обновленцы могли сделать только при условии согласия гражданской власти. Для объединения всех сил Православной Церкви Синод предложил прекратить выступления, порочащие ту или другую сторону и подрывающие авторитет Церкви³. Кроме этого 3 марта 1927 г. обновленцы еще раз заявили о своем разрыве с деятельностью т.н. обновленческих группировок

(«Живая Церковь» «Церковное возрождение» и «Союз общин древле-апостольской Церкви»). Синод разослал по епархиям разъяснение «всем сомневающимся и колеблющимся, что все, вызывающие у некоторых верующих недоумения и сомнения, статьи, помещенные в издававшемся в 1922 г. и начале 1923 г. журнале «Живая церковь», а равно и некоторые резолюции и уставы групп, неосмотрительно затрагивавшие догматические вопросы, должны считаться не более, как личными взглядами тех или иных авторов или же частными взглядами тех или других отдельных групп. Св. Синод в 1923 г. упразднил все группировки, и в своей деятельности никогда не руководствовался мнением отдельных лиц и групп, но стоит исключительно на вселенской почве Св. Православия, на неизменной основе Св. Писания, Апостольского предания, святоотеческих писаний и лучших представителей Православно-богословской науки, в неразрывном единении с Православными Восточными Патриархами»⁴.

8 марта 1927 года последовал еще один синодальный циркуляр за № 1000, подписанный «за председателя Синода» митрополитом Серафимом (Руженцовым),

¹ См.: Кульпинов С.С. От кризиса к стагнации: Иркутская обновленческая епархия в период управления «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина (ноябрь 1926 г. – ноябрь 1928 г.) // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2018. № 26. С. 114-115; Кульпинов С.С., диакон. Возникновение, развитие и ликвидация обновленческого раскола в Иркутской епархии в 1920-х – 1930-х гг. Диссертация... кандидата богословия. СПб., 2021. С. 179.

² Государственный архив автономной республики Крым (далее ГААРК) Ф. 540. Оп. 1. Д. 42. Л. 8 об.

³ Церковный вестник. Иркутск. 1927. №4. С. 1.

⁴ Церковный вестник. Иркутск. 1927. № 8 — 9. С. 9.

в котором был сделан шаг, очевидно, призванный хотя бы до некоторой степени смягчить разногласия со староцерковниками. Согласно этому документу второбрачие священнослужителей ставилось в более жесткие рамки и допускалось только на основе решений соборов 1923–1925 гг., «при наличии согласия местной общины, положительного заключения Епархиального Управления и разрешения Св. Синода»⁵.

Таким образом, с весны 1927 г. обновленцы предпринимают ряд мер, направленных на смягчение разногласий с «тихоновской Церковью», чем создают условия для стабилизации своего течения. Все это не могли не учитывать лица, подписавшие меморандум Московской Патриархии 1927 г.

Образование Синода Московской Патриархии во главе с митрополитом Сергием застало многих обновленческих деятелей врасплох. В бюллетене обновленческого Синода «К текущему церковному моменту» от 12 июля 1927 г., подписанном митрополитом Вениамином (Муратовским), протопресвитером П. Н. Красотиным и проф. С. М. Зариным, говорилось, что митрополит Сергей (Страгородский) производит революцию в Церкви, отменяя голос всего тихоновского епископата — голосом группы единомышленников с ним

епископов. Эти епископы подобраны митрополитом Сергием по его личному вкусу без всяких выборов, без участия представителей клира и мирян. При помощи такого Синода митрополит Сергей будет стремиться и дальше укреплять свою единоличную власть. Известная «приспособляемость» митрополита Сергия, в свое время признавшего «живоцерковников», является тормозом для объединения вокруг него всего тихоновского епископата. Теперь митрополит Сергей объединяется с небольшим кругом своих единомышленников, вознамерившись единолично править Церковью, предлагая свои циркуляры и указы уже не к обсуждению, а к беспрекословному исполнению. В своем обращении по поводу образования временного Синода, митрополит Сергей пишет, что этот Синод не уполномочен заменить собою единоличную церковную власть. «Новый глава староцерковников» узаконивает монархический принцип церковного управления, не совместимый с соборностью. Синод для митрополита Сергия есть только ширма из нескольких архиереев, также как образование Епархиальных Советов на местах — ширма для прикрытия единовластия местных «тихоновских» иерархов. «Так всякая тень Соборного Управления, — говорится в бюллетене «обновленческого» Синода, — про-

возглашенного в принципе еще на Соборе 1917–1918 гг., теперь исчезает»⁶.

В дальнейшем «обновленческое» духовенство популяризировало в среде верующих мысль о том, что «сергиевский» Синод не имеет никакого церковно-общественного значения, являясь по существу личной канцелярией митрополита Сергия, его личным, портативным учреждением. В этом Синоде нет полноты церковного представительства, не учитывается голос клириков и мирян (в противовес Пленуму «обновленческого» Синода, состоящему из 35 человек). Полномочия «сергиевского» Синода вытекают из полномочий самого митрополита Сергия, т. е. не имеют под собой никакой канонической базы. Вся «странная затея» тихоновцев с образованием Синода есть попытка «задекорировать единовластие монашеского епископата ширмами мнимой соборности»⁷.

Однако еще большей неожиданностью для многих обновленцев стало появление декларации в том ее виде, как она была напечатана в советских газетах.

В связи с появлением меморандума Патриархии 1927 г. обновленцы нашли три основных аргумента в своем противостоянии «сергиевской» Церкви. Во-первых, они объявили, что митр. Сергей был

⁵ Церковный вестник. Иркутск. 1927. №4. С. 2.

⁶ Церковный вестник. Иркутск. 1927. №6–7. С. 6.

⁷ «Новая странная затея» // Церковный вестник. Иркутск. 1927. № 6–7.

неискренен в своем заявлении 1927 г., а сама декларация появилась на свет из тактических соображений, с тем, чтобы побудить советскую власть легализовать сергиевское церковное управление. Во-вторых, митр. Сергия обвиняли в узурпации церковной власти и в нарушении соборной формы церковного управления. В-третьих, обновленцы говорили о политическом крахе староцерковничества и победе обновленчества, курс которого по отношению к власти, взятый еще в 1922 г., наконец восторжествовал. Именно с такими комментариями обновленцы предлагали распространять декларацию среди верующих, неизменно подчеркивая правоту своего курса в отношении правительства.

Кроме этого, как видно, например, из материалов пленума обновленческого Синода, состоявшегося в Москве 22 ноября 1927 г., обновленцы упрекали митрополита Сергия в излишнем угодничестве перед властью, в том, что он сделал Церковь «адекватной государству», — объявил радости атеистической власти своими (церковными) радостями, а ее неудачи — своими (церковными) неудачами.

Особенно едко отзывался о меморандуме Московской Патриархии один из лидеров обновленцев — обн. митрополит А. И. Введенский. «Староцерковничество, — говорил

А. И. Введенский на ноябрьском пленуме обн. Синода, — стабилизировалось на политической ненависти к новому строю; оно уходило от одного вождя к другому, желая видеть в них тех лидеров, которые приводят церковь к союзу с государством, несомненно, реставрационно-монархическим. И вот одним из лидеров староцерковничества, лидеров непримиримых, который не желал раньше принимать новые условия государственного строя, был Сергей Страгородский. Вот почему, когда теперь Сергей, митрополит Нижегородский, признал государственную власть, мы можем констатировать в этом факте ничто иное, как окончательный крах политической платформы староцерковничества. Что Сергей признал власть, вы самые знаете; в какой форме он ее признал вы тоже знаете. Бессмертная фраза, которую я могу сравнить с афоризмом Козьмы Пруткова, «Ваши радости — наши радости, ваши горести — наши горести». Когда то я с этого же высокого места говорил в 1925 г., что Достоевский заметил замечательную черточку в психологии русского человека. «Любит, — говорит он, — русский человек сапоги чистить у начальства». И я указывал, что обновленчество, при всем своем глубоким уважении к новому государственно-строительству, не будет

лакеем, не будет чистить лакированных красных сапог, но очевидно, кой-кому эта профессия все-же показалась завлекательной. Рассуждая о Сергии Страгородском и его сподвижниках, я бы сказал, что это — наши ученики. Они, слава Богу, перешли из подготовительного класса политграмоты в первый. Жизнь заставила и их бросить свою старую позицию». Вместе с тем Введенский высказал сомнения в искренности авторов меморандума, которые, по его словам, своей декларацией попытались совершить новую «перелицовку в советского льва белогвардейского общипанного орленка»⁸.

Введенский в своей речи прямо противопоставляет декларации сергиевского Синода — позицию сторонников архиепископа Григория (Яцковского), образовавшего т.н. Временный Высший Церковный Совет, не подчинившийся митрополиту Сергию. «Григорьевцы», по словам Введенского, выигрывают перед Синодом митр. Сергия в том, что они гораздо раньше признали власть и, кроме того, сделали это в отличии от сергиевского Синода, «с известным церковным достоинством». «Они лояльны, [но] они не адекватны к государственной власти, как таковой, они не скажут: ваши радости — наши радости, и конечно в этом для них есть большой религиозно-моральный плюс»⁹.

⁸ Вестник Св. Синода... 1928. № 1. С. 12.

⁹ Там же.

Ссылаясь на слово митр. Сергия, произнесенное им на молебне за власть 6 ноября 1927 г. В Нижнем Новгороде, где митрополит вновь подтвердил свое отношение к обновленцам, А.И. Введенский заключает, что получив политическое примирение с властью Сергей объявил обновленцам решительную войну.

Констатируя тот факт, что духовенство Московской Патриархии на местах старалось замолчать или даже прямо скрыть факт появления декларации сергиевского Синода или приукрасить ее содержание, Синод обновленцев своим циркуляром, вышедшем в сентябре 1927 г., предписал епархиальным обновленческим управлениям разъяснять массам, что декларации митр. Сергия есть «гнилая попытка» укрепить свою позицию перед лицом отколовшихся от него епископов, как из числа обновленцев, так и из григорьевцев. Митрополит Сергей, последовательно состоявший как в «распутинском», так и во «львовском», так и в «патриаршем» Синоде, привык заискивать перед властью имущими, но он не сможет своей новой декларацией «купить церковного положения у той власти, которая строго стоит на принципе отделения церкви от государства».

Помимо официальной реакции обновленцев на декларацию Московской Патриархии 1927 г., мы можем

говорить о неофициальной позиции некоторых идеологов обновленчества по отношению к деяниям сергиевского Синода. Так, например, видный обновленческий деятель, участник Собора 1917/18 гг., профессор-протоиерей Н.Г. Попов в одном из своих частных писем пишет, что митрополит Сергей как бы соревнуется с григорианами в своих заявлениях о лояльности к власти. Декларация произвела такое тяжелое впечатление, — пишет прот. Попов, — что тихоновцы стремятся замолчать ее¹⁰

Прот. Попов указывает на некоторых членов Синода м. Сергия, а именно на архиепископа Звенигородского Филиппа (Гумилевского), своего бывшего ученика, который не столь давно «перемазался у беглопоповцев», т.е. был принят ими в свои ряды, а затем вновь перешел к староцерковникам. Подпись епископа Филиппа (Гумилевского) под декларацией 1927 г., по мнению Попова, «делает до некоторой степени понятными толки о нашей безблагодатности: мы, ведь, не перемазывались ни у кого, тогда как «управляющий Московской епархией» получил «благодать на благодать» у достопочтенных ревнителей древняго благочестия, поэтому-то он, вероятно, и был паки воспринят тихоновцами без всякого «покаяния», какому подвергают они наших ренегатов».

По сути же декларации о. Николай Попов пишет так:

«Теперь следует приветствовать Сергия Страгородского с тем, что он кое-чему научился у обновленцев за время своего общения с ними, но, как добрый ученик, и далеко опередил своих учителей, на радость всех тихоновцев. Я советовал Сергею Михайловичу Зарину пригласить его в сотрудники «Вестника Св. Синода».

Подобное же отношение к меморандуму Московской Патриархии, хотя и менее едкое по форме, мы встречаем у обн. митрополита Ленинградского Серафима (Руженцова), бывшего одним из членов обн. Синода. В своем письме в Белоруссию к местному обн. митрополиту Иосифу Кречетовичу, преосвященный Серафим Руженцов указывает на неуместность декларации в ее нынешней форме в настоящее время. О посланиях ВВЦС и митр. Сергия по отношению к советской власти м. Серафим пишет:

«Какие ценные для нас документы! И как легко стало дышать нам, старающимся о мире и благоустройении Церкви! Везде и во всем инициатива за нами, а считающие себя победителями несуразно лепечут высоко-патриотические фразы, уместные и нужные в 1922/23 гг. И заслужившие насмешки в 1927 г. Добрые для нас плоды этих деклараций уже сказались и в Москве и в Ленинграде. Ясно представляется склока в провинциальной тихоновщине и результаты

¹⁰ Государственный архив автономной республики Крым (ГААРК). Ф. 540. Оп. 1. Д. 2. Л. 33-33 об.

скажутся на соборах. Только с соборами сейчас не надо торопиться: надо дать время скиснуть тесту, закваска хорошая, чтобы пироги не вышли с закалом или сырыми»¹¹

Итак, обновленцы приветствовали появление Декларации митрополита Сергия и его Синода, полагая, что ее результаты ослабят тихоновское движение и укрепят их собственные позиции. В тоже время некоторые деятели обновленцев полагали, что с выходом декларации разногласия между сергиевцами и обновленцами уменьшатся и, следовательно, будет меньше препятствий для преодоления раскола. При этом многие деятели обновленческого раскола были против той формы, в которой митрополит Сергий и его Синод признали советскую власть. Содержание декларации было расценено обновленцами как победа их церковно-общественной линии, последовательно направленной на признание советской власти.

Однако упреки обновленцев в адрес Московской Патриархии за составление декларации в значительной степени можно было бы отнести и к ним самим. Во-первых, сами обновленцы в свое время пошли на конкордат с властью с тем, чтобы получить от нее привилегии, чтобы власть, как говорил один из лидеров обновленчества — епископ Антонин (Грановский) стала «менее прижимиста». Во-вторых, формы сотрудничества некоторых

обновленческих деятелей с властью были не просто лакейскими, но и прямо недопустимыми с морально-церковной точки зрения. Я имею в виду осведомителей в рясах, сотрудничавших с органами политического сыска Советской республики. И, наконец, в-третьих, переход самих обновленцев на позиции лояльности к власти был таким же вынужденным шагом, каким была декларация митрополита Сергия и его Синода.

Список источников и литературы

1. Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 1.
2. ГААРК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 2.
3. ГААРК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 10.
4. ГААРК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 42.
5. *Кульпинов С. С., диакон.* Возникновение, развитие и ликвидация обновленческого раскола в Иркутской епархии в 1920-х — 1930-х гг. Диссертация... кандидата богословия. СПб., 2021. 362 с.

6. *Кульпинов С. С.* От кризиса к стагнации: Иркутская обновленческая епархия в период управления «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина (ноябрь 1926 г. — ноябрь 1928 г.) // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2018. № 26. С. 105–121.
7. Церковный вестник. Иркутск. 1927. № 4.
8. Церковный вестник. Иркутск. 1927. № 6–7.
9. Церковный вестник. Иркутск. 1927. № 8.

Сведения об авторе. священник Илья Соловьев, кандидат богословия, кандидат исторических наук, председатель общественной организации «Общество любителей церковной истории», e-mail: olci@mail.ru

About the author. priest Ilya Solovyov, doctor of divinity, candidate of historical sciences, chairman of the public organization «Society of aficionados of Church History», e-mail: olci@mail.ru

¹¹ ГААРК Ф. 540. Оп. 1. Д. 10. Л. 187 – 187 об.

Председатель редакционного совета: Митрополит Томский и Асиновский Ростислав;

Члены редакционного совета:

1. Баган Владислав протоиерей, кандидат юридических наук, кандидат богословия доцент, Смоленская духовная семинария (Смоленск);
2. Буряков Евгений Владимирович, доктор юридических наук, профессор ОМА МВД России (Омск);
3. Гайдено Павел Иванович доктор исторических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет (Москва);
4. Костромин Константин протоиерей, кандидат исторических наук, кандидат богословия, Санкт-Петербургская духовная академия (Санкт-Петербург);
5. Костюкова Татьяна Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, ТГУ, Томская духовная семинария (Томск);
6. Луговик Виктор Федорович, доктор юридических наук, профессор, ОМА МВД России (Омск);
7. Мазырин Александр, иерей, доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор, Православный Свято-Тихоновский университет (Москва);
8. Марченко Алексей протоиерей, доктор исторических наук, доктор богословия, профессор, Общецерковная аспирантура и докторантура (Москва);
9. Масленников Дмитрий Владимирович, доктор философских наук, профессор, РХГА (Санкт-Петербург);
10. Сазонова Наталья Ивановна, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, ТГПУ (Томск);
11. Смирнов Алексей Евгеньевич, доктор философских наук, доцент, Иркутский государственный университет (Иркутск);
12. Шкаровский Михаил Витальевич доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургская духовная академия (Санкт-Петербург).

Главный редактор: архимандрит Иосиф (Еременко), кандидат богословия, ректор Томской духовной семинарии;

Ответственный редактор: диакон Сергей Кульпинов, кандидат богословия, Томская духовная семинария;

Редакционная коллегия:

1. иерей Виталий Коллантай, кандидат юридических наук, Томская духовная семинария, Томский государственный педагогический университет;
2. Шалыгин Александр Иванович, кандидат экономических наук, доцент, ТГУ, Томская духовная семинария;
3. Аксенова Лейла Юсуповна, кандидат юридических наук, доцент, ОМА МВД России (Омск);
4. иеромонах Паисий (Одышев), кандидат физико-математических наук, Томская духовная семинария;
5. Санфинова Ольга Владиславовна, кандидат экономических наук, доцент, ТГПУ (Томск);
6. Исаева Анастасия Александровна, кандидат юридических наук, доцент, ТГУ (Томск);
7. иерей Максим Стыров, кандидат экономических наук, ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения РАН», г. Сыктывкар;
8. протоиерей Павел Бочков доктор теологии, кандидат юридических наук, Красноярская епархия;
9. иерей Илья Соловьев кандидат исторических наук, кандидат богословия, Общество любителей церковной истории (Москва).

Томский Богословский Вестник. Теология. Право. Экономика.
регистрационный номер ПИ № ФС77-84136
от «22» ноября 2022 г.
Входит в общецерковный перечень рецензируемых изданий.
Рег. № 65 от 28.04.2023г.

Учредитель: ООО «ТПК»

Главный редактор: архимандрит Иосиф (Еременко), кандидат богословия, ректор Томской духовной семинарии

Ответственный редактор: диакон Сергей Кульпинов, кандидат богословия, Томская духовная семинария

Дизайн обложки, верстка журнала: Я. В. Родина

Номер 3(5), ноябрь 2023 г. Подписано в печать 14.11.2023 г.

Время подписания в печать:

по графику — 12.00 фактическое — 12.00

Дата выхода в свет 28.11.2023 г.

Тираж 1000 экз.

Распространяется бесплатно.

Адрес редакции и издателя: Томская духовная семинария.

634009, г. Томск, пр. Ленина, 82, тел. 8(3822) 512-645

Отпечатано ООО «Томский Полиграфический Комплекс»,

634003, г. Томск, ул.Пушкина, 40/1, тел.: 8(3822) 52-11-52.

